

ЧТЕНИЕ КОРАНА У МОГИЛ

القِرَاءَةُ عِنْدَ الْقُبُورِ

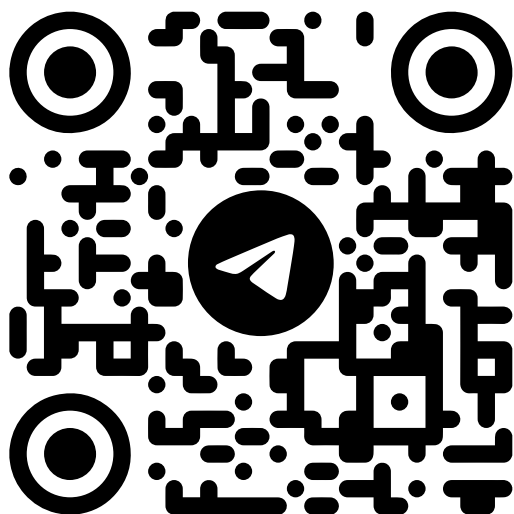
Имам Абу Бакр Ахмад
ибн Мухаммад ибн Харун аль-Халляль
(235–311 гг. по хиджре / 849–923 гг.)

Редакция и комментарии:
Абдуль-Кадыр ибн Махмуд аль-Арнаут

DARULFIKR.RU

**Самое интересное — внутри канала
«Даруль Фикр».**

Жмите QR!

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Содержание

Введение	5
Биография имама Абу Бакра аль-Халляля	9
Чтение Корана у могил	19

ВВЕДЕНИЕ

Хвала Аллаху, мы восхваляем Его, просим Его помощи и прощения, и ищем у Него защиты от зла наших душ и дурных поступков. Кого Аллах наставляет на путь, того никто не собьет, а кого Он сбивает, тому нет наставника. Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, Единого, у Которого нет сотоварища, и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и Посланник.

О Аллах, Господь Джibriля, Микаиля и Исрафиля, Создатель небес и земли, Знающий сокровенное и явное! Ты рассудишь между Твоими рабами в том, в чем они расходились. Наставь меня по Твоему дозволению к истине в том, в чем они разногласят, ибо Ты ведешь, кого пожелаешь, к прямому пути. Аминь.

А теперь к сути:

Перед вами книга, небольшая по объему, но великая и авторитетная в своей области. Она представляет собой фрагмент утраченного труда *имама* аль-Халляля — «*Аль-Джами' аль-Кабир*». Я решил прокомментировать ее, проанализировать подлинность ее *хадисов* и послужить ей, как подобает ее содержанию и автору, да помилует его Аллах. К выбору этой книги меня побудило несколько причин, наиболее важные из которых:

Насколько мне известно, это первая книга, посвященная исключительно данной теме.

Она принадлежит перу выдающегося *имама* (предводителя в знаниях), *факиха* (правоведа), *хадисоведа* и *собираателя*

знаний *имам* Ахмада ибн Ханбаля, да помилует их обоих Аллах.

Несмотря на свою значимость, книга не получила должного внимания в плане редактуры и оценки подлинности *хадисов* (*тахридж*). Она была издана в нескольких изданиях, большинство из которых содержат ошибки, искажения и опечатки. В некоторых из них встречаются нападки и высокомерное отношение в адрес автора, доходящие до обвинений в невежестве и принижения научной степени, не говоря уже о неточностях в оценке подлинности *хадисов*, приведении цепочек передатчиков и отделении текста самой книги от ее основы — «*Аль-Джами' аль-Кабир*».

Кроме того, я заметил, что некоторые исследователи, заявляющие о следовании методологии ранних ученых в науке *хадисов*, ухватились за поверхностное понимание слабости *хадисов*, допуская в этом ошибки. Они не учитывали подход ранних ученых к оценке вероятностей, отбору *хадисов*, использованию подтверждающих свидетельств, учету практического применения и *фетв*, а также применению контекстуальных доводов и других аспектов.

Для них слабый *хадис* приравнивается к отвергаемому, за исключением редких случаев. Более того, они не различают между *хадисами*, связанными с правовыми нормами, биографиями, добродетелями, *зикрами* (поминаниями), аскетизмом, толкованием Корана и другими категориями.

Они также не проводят различия между *хадисами*, возводимыми к Пророку (*марфу'*), к сподвижникам (*маукуф*) или *табиинам* (*макту'*).

Для них все эти *хадисы* равны *хадисам*, касающимся правовых норм, хотя даже в отношении последних у *имамов* были свои детальные подходы. Некоторые из них дошли до того, что стали выносить суждения о достоверности, слабости или ошибочности известных и широко распространенных преданий *имама* Ахмада! Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся!

Поэтому, а также по другим причинам, я решил посвятить свои усилия служению этой книге в соответствии с намерением ее автора, да помилует его Аллах, стараясь, насколько возможно, сосредоточиться на аспекте хадисоведения.

При редактировании я опирался на оригинальную рукопись, хранящуюся в библиотеке Аз-Захирия. Это полная версия, написанная ясным почерком, без диакритических знаков (огласовок), занимающая четыре листа. Она входит в сборник *хадисов*, начинающийся с книги аль-Халляля «Повеление одобряемого и запрещение порицаемого», за которой следует наша книга «Чтение Корана у могил». В конце книги указано: «Конец книги. Хвала Аллаху, Единому, и да благословит Аллах Мухаммада, его семью и дарует им мир. Достаточно нам Аллаха, и Он — наилучший Покровитель».

Упоминается также другая версия книги, хранящаяся в библиотеке Каирского университета. Я не имел возможности изучить ее полностью, но, скорее всего, она является копией рукописи Аз-Захирия, так как ее почерк значительно позднее.

Я не стал посвящать отдельный раздел подтверждению авторства книги, поскольку ее принадлежность аль-Халлялю

общепризнана и считается непрерывно передаваемой среди ученых. Насколько мне известно, никто из них не подвергал это сомнению. Напротив, многие ханбалитские ученые ссылались на нее и цитировали ее, включая Ибн Абу Я'ля, Ибн Кудама, Ибн Абу Умара, Ибн Таймию и Ибн Муфлиха. Ибн аль-Каййим полностью привел ее в своей книге «Ар-Рух». Также о ней упоминали Абдуль-Хакк аль-Ишбили, Ибн Хаджар и другие.

Этого достаточно для подтверждения авторства книги, не говоря уже о том, что цепочка передатчиков (иснад) аль-Халляля для большинства его книг известна и непрерывна.

Я прошу Аллаха, чтобы эта книга принесла пользу мусульманам, чтобы ее автор и все, кто способствовал ее изданию, получили наилучшую награду. Аминь.

Я стремлюсь лишь к исправлению, насколько это в моих силах, и успех мой – только от Аллаха, на Него я уповаю и к Нему возвращаюсь.

Хвала Аллаху, Господу миров. Да благословит Аллах нашего Пророка Мухаммада, верного, его семью, сподвижников и последователей.

*Абу Махмуд Абдуль-Кадыр
ибн Махмуд аль-Арнаут,
да простит его Аллах
Приштина, Косово*

*23 числа месяца раби' аль-авваль
1445 года хиджры (8 октября 2023 года)*

БИОГРАФИЯ ИМАМА АБУ БАКРА АЛЬ-ХАЛЛЯЛЯ

Всевышний Аллах сказал (смысл): «О люди! Мы, поистине, сотворили вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Но самый достойный (человек) из вас перед Аллахом — более богобоязненный. Поистине, Аллах — Всезнающий»¹.

Муджахид, комментируя слова «и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга», сказал: «Народы — это дальнее родство, а племена — более близкое. Это значит, что Аллах сделал так, чтобы вы знали — сын такого-то из такого-то рода или племени»².

Абдуллах ибн Ахмад ибн Ханбаль передал: «Мой отец рассказал мне, что Суфьян ибн Уяйна говорил: «Когда упоминают праведников, нисходит милость». Его спросили: «Кто это сказал?» Он ответил: «Некоторые ученые»».

Абу Бакр аль-Маррузи сказал: «Я упомянул при Абу Абдуллахе [Ахмаде ибн Ханбале] о достоинствах и лишениях [некоторых праведников], о Фатхе аль-Маусыли, его лишениях и терпении. Глаза его наполнились слезами, и он сказал: «Да помилует их Аллах! Сказано: “Когда упоминают праведников, нисходит милость”»».

¹ Сура аль-Худжурат, аят 13.

² «Ат-Табари», 31/386.

О его имени, куньи и происхождения:

Он — Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун ибн Язид аль-Багдади, Абу Бакр аль-Халляль, собиратель знаний *имама* Ахмада ибн Ханбаля, составитель и систематизатор его трудов.

Ас-Сам’ани сказал: «Аль-Халляль — это прозвище связано с занятием, изготовлением или продажей уксуса»³.

Ибн Сида сказал: «Аль-Халляль — это тот, кто продает или производит уксус».

О его рождении:

Аз-Захаби сказал: «Он родился в 234 году *хиджры* или в следующем за ним году. Возможно, он видел *имама* Ахмада [ибн Ханбаля], но свои знания в *фикхе* он получил от множества его учеников».

Также сказал: «Рождение аль-Халляля произошло во времена жизни *имама* Ахмада [ибн Ханбаля]. Возможно, он видел его, будучи ребенком»⁴.

О его стремлении к знаниям:

Абу Бакр аль-Халляль сказал: «Никто из тех, кого я знаю, не проявлял к вопросам, связанным с Абу Абдуллахом [Ахмадом ибн Ханбалем], такого внимания, как я. Также Абу Бакр аль-Маррузи говорил мне: “Никто не уделял вопросам Абу Абдуллаха столько внимания, сколько ты, за исключением одного человека из Хамадана по имени Мат-

³ «Аль-Ансаб», 5/239.

⁴ «Сияр а’лям ан-нубалья», 11/331.

тавайх, чье полное имя — Мухаммад ибн Абу Абдуллах. Он собрал семьдесят больших томов»).

Аль-Хатиб аль-Багдади сказал: «Он был из тех, кто посвятил себя собиранию знаний *имама* Ахмада ибн Ханбаля, стремился к этому, путешествовал ради этого, записывал их от любого количества передатчиков — большего или меньшего, составил из них книги. Среди последователей *мазхаба* Ахмада не было никого, кто собрал бы больше, чем он».

Абдуль-Азиз, известный как Гулям аль-Халляль, сказал: «Я слышал, как Абу Бакр Мухаммад ибн аль-Хусайн ибн Шахрияр говорил: “Все мы следуем за аль-Халлялем, ибо никто не опередил нас в собирании и изучении этих знаний”».

Абдуль-Азиз также сказал: «Я слышал, как Абу Бакр аш-Шираджи говорил: “Аль-Халляль составил свои книги и хочет, чтобы мы сидели перед ним и слушали их от него, но этому не быть!”». На что Абу Бакр ибн Шахрияр ответил: «Каждый, кто стремится к знаниям, должен встретиться с Абу Бакром аль-Халлялем. Кто способен передать столько, сколько передает аль-Халляль?».

Ибн Абу Я’ля сказал: «Он путешествовал в самые отдаленные земли, чтобы собрать знания, связанные с Ахмадом, и услышать их от тех, кто слышал их от самого Ахмада, или от тех, кто слышал их от его учеников. Он достиг того, чего не достигал никто до него, и никто после него не смог его превзойти. *Шейхи мазхаба* свидетельствовали о его превосходстве и первенстве»⁵.

⁵ «Табакат аль-ханабиля», 3/24-25.

Ибн аль-‘Адим сказал: «Он посетил Шам и дважды входил в пограничные области Шама: первый раз в 270 году *хиджры*, второй — в 271 году».

Аз-Захаби, упомянув группу учеников *имама* Ахмада, от которых тот передавал, сказал: «Абу Бакр аль-Халляль собрал все, что было у них из высказываний Ахмада, его *фетв*, а также его слов о слабых аспектах в некоторых *хадисах*, о передатчиках, о *Сунне* и о второстепенных вопросах *фикха*, так что у него накопилось неопишное множество знаний.

Он путешествовал по различным землям, чтобы собрать знания, и записал от ста с лишним учеников *имама* Ахмада [ибн Ханбаля]. Затем он записал многое от учеников этих учеников, а некоторые [предания] — через цепочку: от одного человека, от другого, от третьего, от самого *имама* Ахмада, (где между ним и Ахмадом три передатчика). После этого он приступил к упорядочиванию, редактированию и классификации этих знаний.

В процессе он передавал высокие по достоверности *хадисы*⁶, которые у него были, в том числе от сверстников Ахмада — учеников Ибн Уяйны, Ваки’а и Бакиййи, что свидетельствует о его предводительстве и первенстве в знаниях»⁷.

Также (аз-Захаби) сказал: «Он путешествовал [в поисках знаний] в Персию, Шам и Джазиру, стремясь собрать *фикх* *имама* Ахмада, его *фетвы* и ответы. Он записывал от стар-

⁶ Чем меньше людей в цепочке передатчиков, тем выше и ценнее хадис.
— прим. пер.

⁷ «Сияр а’лям ан-нубаля», 11/311.

ших и младших [ученых], вплоть до учеников [*имама*], и собрал [знания] в полном объеме».

Ибн Абдуль-Хади сказал: «Он слушал множество людей, к которым путешествовал, странствовал долгое время, записывал предания как с большим, так и с меньшим количеством передатчиков, и обладал обширными знаниями».

Наиболее известные учителя:

Ибн Абу Я'ля сказал: «Он обучался у Хасана ибн Арафа, Са'дана ибн Насра, Мухаммада ибн Ауфа аль-Химси и других из их поколения и последующих. Неустанно обучался у Абу Бакра аль-Маррузи до самой его смерти, записывал от группы учеников нашего *имама* их вопросы к Ахмаду, включая Салиха и Абдуллаха — сыновей [Ахмада], Ибрахима аль-Харби, аль-Маймуни, Бадра аль-Магазили, Абу Яхью ан-Накида, Ханбаля сына дяди нашего *имама*, аль-Кади аль-Бирти, Харба аль-Кирмани, Я'куба ибн Суфьяна аль-Фасауи (с которым он встретился в Персии), Ахмада ибн Муля'иба, аль-Аббаса ибн Мухаммада ад-Дури, Абу Зу'ру ад-Димашки, Исма'ила ибн Исхака ас-Сакафи, Юсуфа ибн Мусу аль-Каттана аль-Харби, Мухаммада ибн Бишра, Абу ан-Надра аль-Иджли, Мухаммада ибн Яхью аль-Каххалая, Умара ибн Салиха аль-Багдади, Талиба ибн Хурру аль-Азани, аль-Хасана ибн Саваба, Ахмада ибн Хассана, Абу Давуда ас-Сиджистани, Ахмада ибн Хашима аль-Антаки, Усмана ибн Салиха ибн Хурразада, Ахмада ибн аль-Макина аль-Антаки, Мухаммада ибн Ауфа ат-Таи, Исхака ибн Саййара ан-Насиби, Абу Бакра ас-Сагани и многих других, чье перечисление было бы слишком долгим, а подсчет их имен — затруднительным»⁸.

⁸ «Табакат аль-ханабиля», 3/24.

Наиболее известные ученики:

Ибн Абу Я'ля сказал: «От него передавали многие, среди них: Абу Бакр Абдуль-Азиз ибн Джа'фар аль-Факих, известный как Гулям аль-Халляль, Абу аль-Хусейн Мухаммад ибн аль-Музаффар аль-Хафиз, аль-Хасан ибн Юсуф ас-Сайрафи и Абу Мухаммад Абдуллах ибн Мухаммад ибн Джа'фар ан-Нахаванди».

Похвала ученых и восхваления биографов в его адрес:

Факих Абу Бакр Абдуль-Азиз, известный как Гулям аль-Халляль, сказал: «Я слышал, как *шейх*, аскет, Абуль-Хасан ибн Башшар, в присутствии Абу Бакра аль-Халляля в его мечети, когда его спросили о каком-то вопросе, сказал: “Спросите этого *шейха*”, имея в виду Абу Бакра аль-Халляля, “*имама в мазхабе* Ахмада”. Я (Гулям аль-Халляль) слышал, как он (Абуль-Хасан ибн Башшар) говорил это неоднократно».

Абу Бакр Абдуль-Азиз, Гулям аль-Халляль, также сказал: «Я слышал, как Абу Бакр Мухаммад ибн аль-Хусейн ибн Шахрияр говорил: “Все мы следуем за аль-Халлялем, ибо никто как он не опередил нас в собирании и изучении этих знаний”».

Аль-Хатиб аль-Багдади сказал: «Среди последователей *мазхаба* Ахмада не было никого, кто собрал бы больше, чем он».

Ибн Абу Я'ля сказал: «Он собрал знания Ахмада от тех, кто слышал их от самого Ахмада, и от тех, кто слышал их от его учеников. Он достиг того, чего не достигал никто до него, и никто после него не смог его превзойти. Авторитетные

знатоки *мазхаба* свидетельствовали о его превосходстве и первенстве. Кружок Абу Бакра аль-Халляля находился в соборной мечети аль-Махди»⁹.

Ибн аль-Джаузи сказал: «Он посвятил себя собиранию знаний Ахмада ибн Ханбаля, стремился к этому, путешествовал ради этого, составил из них труды и собрал то, что не собирал никто другой. Все, кто следует этому *мазхабу*, опираются на его книги».

Ибн аль-Адим сказал: «Автор обширных трудов и больших полезных сборников».

Аз-Захаби сказал: «*Имам* (предводитель в знаниях), ученый-знарок, *хафиз* (хранитель *хадисов*), *факих* (правовед), *шейх* ханбалитов и их выдающийся ученый»¹⁰.

Также он сказал: «*Факих*, ученый-знарок, *мухаддис* (знарок *хадисов*), составитель и систематизатор знаний *имама* Ахмада ибн Ханбаля».

Ибн Абдуль-Хади сказал: «*Факих*, хадисовед, ученый-знарок, уникальный, собиратель, составитель и систематизатор знаний *имама* Ахмада ибн Ханбаля».

Ибн Насир ад-Дин сказал: «Он был путешественником, обладал обширными знаниями и проявлял величайшую заботу о преданиях».

Ибн аль-Имад сказал: «*Факих*, ученый-знарок, посвятивший свою жизнь собиранию и составлению трудов по *мазхабу имама* Ахмада».

⁹ «Табакат аль-ханабиля», 6/300.

¹⁰ «Сияр а'лям ан-нубаля», 14/297.

Его труды:

Ибн Абу Я'ля сказал: «Ему принадлежат широко известные труды и распространенные книги, среди которых: “Аль-Джами”, “Аль-Иляль”, “Ас-Сунна”, “Ат-Табакат”, “Аль-Ильм”, “Тафсир аль-Гариб”, “Аль-Адаб”, “Ахляк Ахмад» и другие».

Аз-Захаби сказал: «Он составил книгу “Аль-Джами’ филь-Фикх” на основе слов имама [Ахмада ибн Ханбаля] с передачами “ахбарна” (нам поведал) и “хаддасана” (нам рассказал), объемом в двадцать томов. Также он написал книгу “Аль-Иляль” от Ахмада в трех томах, книгу “Ас-Сунна ва альфаз Ахмад ва ад-далиль ‘аля залика миналь-ахадис” в трех томах. Эти работы свидетельствуют о его имамском достоинстве и обширности его знаний»¹¹.

Ибн аль-Каййим сказал: «Аль-Халляль собрал тексты [Ахмада ибн Ханбаля] в “Аль-Джами’ аль-Кабир”, достигнув около двадцати томов или более».

Ас-Сафади сказал: «Он составил “Аль-Джами” в нескольких томах, книгу “Ас-Сунна” и книгу “Аль-Иляль” от Ахмада ибн Ханбаля».

Ибн Абдуль-Хади сказал: «Он написал книгу “Ас-Сунна” в трех томах, книгу “Аль-Иляль” в нескольких томах и книгу “Аль-Джами”, которая является великим и значительным трудом».

Ибн Касир сказал: «Он — автор книги “Аль-Джами”, посвященной наукам имама Ахмада. В мазхабе имама Ахмада не было составлено ничего подобного этому труду».

¹¹ «Сияр а'лям ан-нубаля», 14/298.

Также ему принадлежит книга «Аль-Хасс аля-т-тиджара ва-с-сина'а ва-ль-'амаль ва-ль-инкар 'аля ман ядда'и-т-та-ваккуль фи тарк аль-'амаль ва-ль-худжда аляйхим фи залик» («Поощрение торговли, ремесла и труда и опровержение тех, кто заявляет о полагании на Аллаха, оставляя труд, с доводами против них»).

Кроме того, упоминаются и другие его труды, большинство из которых являются частями «Аль-Джами' аль-Кабир», в том числе:

- Книга «Аль-Амр би-ль-ма'руф ва-н-нахй 'ан аль-мункар»
- Книга «Аль-Кира'а 'инда-ль-кубур» («Чтение Корана у могил»), то есть данная книга;
- Книга «Ас-Сунан»;
- Книга «Ас-Сира»;
- Книга «Ат-Тахара»;
- Книга «Ахкам ахль аль-мияль»;
- Книга «Аль-Джанаиз»;
- Книга «Карамат аль-авлия»;
- Книга «Аль-'Акика»;
- Книга «Адаб аль-када».

Кончина:

Аль-Хатиб аль-Багдади сказал: «Абу Я'ля ибн аль-Фарра рассказал мне: “Абу Бакр аль-Халляль скончался в пятницу до намаза, спустя два дня с начала месяца *раби' аль-авваль* 311 года *хиджры*. Он был похоронен в субботу рядом с Абу Бакром аль-Маррузи [у ног Ахмада ибн Ханбаля]. Погре-

бальную молитву над ним совершил Абу Умар Хамза ибн аль-Касим аль-Хашими»¹².

Аз-Захаби сказал: «Ему было семьдесят семь лет, а некоторые говорят, что более восьмидесяти».

Ибн Абу Я'ля сказал: «Абу Бакр Абдуль-Азиз, известный как Гулям аль-Халляль, рассказал: “Я видел Абу Бакра аль-Халляля во сне и спросил его, что он ест. Он ответил: “С тех пор как я покинул вас, я не ел ничего, кроме части цыпленка. Разве ты не знаешь, что пища Рая неисчерпаема?”».

¹² «Тарих Багдад», 6/300.

ЧТЕНИЕ КОРАНА У МОГИЛ

(Цепочка передатчиков от автора рукописи до Абу Бакра аль-Халляля)

Нам поведал *шейх, имам*, Шарафуддин Абу Абдуррахман Иса, который сказал: Нам поведал наш отец, *имам*, Мухйиддин Абу Мухаммад Абдулькадир ибн Аби Салих, который сказал: Нам поведал Абу Хусейн аль-Мубарак ибн Абдульджаббар ас-Сайрафи, который сказал: Нам поведал Абу Исхак аль-Бармаки, который сказал: Нам поведал Абу Бакр Абдульазиз ибн Джафар аль-Факих, который сказал: Нам поведал Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад аль-Халляль, который сказал:

1. Нам поведал Аббас ибн Мухаммад ад-Дурри, который сказал: Нам поведал Яхья ибн Ма'ин, который сказал: Нам поведал Мубашшир аль-Халляби, который сказал: Нам поведал Абдуррахман ибн аль-'Аля ибн аль-Ляджлядж, от своего отца, который сказал: ***«Когда я умру, положите меня в могилу и скажите: “Именем Аллаха и по Сунне Посланника Аллаха”. Затем засыпьте меня землей, и прочтите у моей головы Начало Книги (Суру аль-Фатиха), начало Суры аль-Бакара и ее завершение, ибо я слышал, как Абдуллах ибн Умар говорил об этом»***¹³.

¹³ Сообщение передал ад-Дурри в книге «Тарих Ибн Ма'ин» (№ 5238). Также передал ад-Динавари — через Ибн Ма'ина — в книге «Аль-Муджаляса ва-джавахир аль-'ильм» (№ 757).

Также передал аль-Лалякаи — через ад-Дурри от Ибн Ма'ина — в книге «Шарх усуль и'тикад ахль ас-сунна ва-ль-джама'а» (№ 1969), в контексте сообщений от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) о желательности милостыни, чтения Корана, просьбы о

прощении, милости и мольбе за умершего, что всё это приносит ему пользу и облегчает его состояние. Также передал аль-Байхаки — через ад-Дурри от Ибн Ма'ина — в «Ас-Сунан аль-кубра» (№ 7149), в главе «О чтении Корана у могилы», а также в «Аль-Да'ават аль-кубра» (№ 638), в главе «О чтении Корана у могилы». Также передал Ибн 'Асакир в «Тарих Димашк» — через 'Али ибн Насра (т. 47, с. 230), и через Абу Хаммама ас-Сукуни (т. 50, с. 297). Также Абу Тахир ас-Силяфи — через Абу Хаммама ас-Сукуни — в «Ат-Туйурият» (№ 394).

Также аль-Миззи — через аль-Байхаки и сказал: «Сообщение дошло до нас по высшей цепочке» — в «Тахзиб аль-камаль» (т. 22, с. 537–538). Все они передали этот хадис через Мубашшира ибн Исма'ила аль-Халаби, от 'Абдур-Рахмана ибн аль-'Аля' ибн аль-Ляджлядж, от его отца — с тем же содержанием. Этот хадис упомянули также: 'Абдуль-Хакк аль-Ишбили в «Аль-'Акиба фи зикр аль-маут» (с. 273), ан-Навави в «Аль-Азкар» (с. 137), Ибн аль-Каййим в «Ар-Рух» (с. 10), Ибн Хаджар в «Аль-Имтиа' би-ль-арба'ин аль-мутабайина ас-сама'» (с. 85), где он сказал: «От праведных предшественников дошло всего несколько сообщений о чтении Корана у могил, и затем это стало устойчивой практикой людей — со времён великих ученых различных областей и до нашего времени. Поэтому я привёл здесь то, что передал аль-Халляль в своём «Аль-Джами'»: он сказал — «сообщил нам аль-'Аббас ибн Мухаммад ад-Дурри...» и другие учёные передали этот хадис.

Цепочка передачи (иснад) — хорошая, и её укрепляют другие свидетельства, так как хадис передан с разных сторон, как будет показано далее.

О передатчиках:

1. Мубашшир ибн Исма'ил аль-Халаби, Абу Исма'ил — надёжный передатчик. Ибн Са'д сказал: «Он был надёжен и заслуживающим доверия» («ат-Табакат», № 4758). Яхья ибн Ма'ин сказал: «Надёжен» («аль-Джарх ва-т-та'диль» Ибн Аби Хатима, № 1574). Ахмад ибн Ханбаль сказал: «Я записывал хадисы от Мубашшира ибн Исма'ила аль-Халаби... Он был благочестивым шейхом, достоверным в хадисе» («Маса'иль Ибн Хани», № 2055). Ад-Даракутни упомянул его в «Зикр ат-таби'ин ва-ман ба'дахум мимман саххат риваятуху 'ан

Ад-Дури сказал: «Я спросил Ахмада ибн Ханбаль: «Знаешь

ас-сикат» (№ 1131). Ибн Хиббан включил его в «ас-Сикат» (9/193). Аль-Баджи упомянул его в «ат-Та'диль ва-т-тажрих ли-ман харрад-жа ляху аль-Бухари фи аль-Джами' ас-Сахих» (№ 685). Ибн Ман-джавейхи упомянул его в «Риджалъ Сахих Муслим» (Передатчики, принимаемые имамом Муслимом) (№ 3193). Аз-Захаби сказал: «Правдивый, ученый, известный (учёный) из числа жителей Халеба (Алеппо), современник Ваки'а. Его критиковали, но без довода. Аль-Бухари приводил его хадисы в сопутствии с другими передатчиками» («Мизан аль-и'тидаль», № 7051). Его слушание (сама') сообщений от 'Абд ар-Рахмана ибн аль-'Аля ибн аль-Ляджлядж достоверно установлено, как указали Яхья ибн Ма'ин в «Тарих» (по передаче ад-Дурри, № 5268), аль-Бухари в «ат-Тарих аль-кабир» (№ 7073), Абу Хатим ар-Рази в «аль-Джарх ва-т-та'диль» (№ 1574), Абу Зура'а ар-Рази — по передаче ат-Тирмизи в «Джами'» (хадис № 979), аль-Халляль, Ибн Хиббан в «ас-Сикат» и другие.

2. 'Абд ар-Рахман ибн аль-'Аля ибн аль-Ляджлядж — на него ссылались (в качестве довода) Яхья ибн Ма'ин, Ахмад ибн Ханбаль, Мухаммад ибн Кудам и аль-Халляль, что подразумевает признание его достоверности или, по меньшей мере, приемлемости. Его упомянули аль-Бухари в «ат-Тарих аль-кабир» (№ 7073) и Ибн Аби Хатим в «аль-Джарх ва-т-та'диль» (№ 1287), не сделав замечаний, а они не умалчивают, если передатчик заслуживает порицания. Ат-Тирмизи передал от него хадис (№ 979). Хафиз Абу аль-'Аббас ас-Саррадж гордился тем, что аль-Бухари передал от него хадис с цепочкой: 'Абд ар-Рахман ибн аль-'Аля ибн аль-Ляджлядж — от своего отца («Ма'рифат ас-сахаба» Ибн Манда, № 5298). Ибн Хиббан подтвердил его надежность. Аль-Хайсами назвал его надёжным в «Маджма' аз-заваид» (№ 4243). Ибн Хаджар сказал: «Макбуль (приемлемый)» («Такриб ат-тахзиб», № 3875).

Что же касается высказывания: «Слово "макбуль" у Ибн Хаджара означает: "приемлемый лишь при подтверждении другими, иначе — слабый хадис"», — то это утверждение спорно и не является правилом без исключений. Ведь он употребил то же слово «макбуль» и в отношении ряда передатчиков из Сахихов аль-Бухари и Муслима — таких как 'Умар ибн 'Абдуллах ибн аль-Аркам аз-Зухри аль-Мадани,

Ма'бад ибн Ка'б ибн Малик аль-Ансари ас-Сулями аль-Мадани, аль-Касим ибн 'Асым ат-Тамими аль-Ляйси аль-Басри, Мухаммад ибн 'Абдуллах ибн Кайс ибн Махрама аль-Мутталляби, Рафи' — привратник Марвана ибн аль-Хакама — и другие. Всё зависит от самого передатчика, передаваемого им сообщения и сопутствующих обстоятельств каждой конкретной передачи. От 'Абд ар-Рахмана ибн аль-'Аля передавали хадисы Мубашшир ибн Исма'ил и Лайс ибн Аби Сулайм (см. «Лисан аль-мизан», № 3778; «Хуляса Тазхиб Тахзиб аль-камаль», с. 233), — следовательно, по этому мнению, неизвестность относительно него устраняется. Он известен как передатчик от своего отца и от людей своего города, и учёные допустили его передачи, так что хадисы такого уровня принимаются. К тому же, имамы-критики тщательно отбирали хадисы передатчиков после их проверки — передавали то, что признали достоверным, и оставляли то, что считали порицаемым. Ибн Аби Хатим сказал — в биографии Абу Салиха Ахмада ибн Ибрахима аль-Хурасани: «Он передавал хадисы от 'Абдур-Рахмана ибн Зайда ибн Асляма аль-Мадани. От него передавал Салих ибн Башир ибн Салама ат-Табарни. Я спросил об этом у моего отца, и он сказал: "Это неизвестный шейх, но хадис, который он передал, — достоверный"». («аль-Джарх ва-т-та'диль», 2/39) Также Ибн Аби Хатим сказал — в биографии Ибрахима ибн Закарийи аль-Макфуфа аль-Басри аль-'Аджли: «Он передавал хадисы от Хаммама ибн Яхьи, а от него — Юсуф ибн Муса аль-Каттан. Я спросил об этом у моего отца, и он сказал: "Он неизвестен, и хадис, который он передал, — мункар"». Имам Суфьян ас-Саури сказал: «Остерегайтесь аль-Кальби!». Ему сказали: «Но ведь ты сам передаёшь хадисы от него?». Он ответил: «Я отличаю, где он говорит правду, а где — ложь». («аль-'Илаль», в конце «Джами' ат-Тирмизи, с. 234).

Из этого видно, что в хадисах передатчика, который неизвестен или слаб, может встречаться как достоверное, так и порицаемое, а имамы различали это и выбирали достоверное. Кроме того, передача достоверного и известного передатчика от неизвестного, как правило, усиливает положение последнего. Так считали имам Ахмад, Абу Хатим и Абу Зур'а ар-Разий, и это же метод Абу Дауда, ат-Тирмизи, ан-Насаи и многих других. Имам Ахмад также признавал достовер-

ли ты что-либо (из преданий) о чтении Корана над моги-

ными хадисы некоторых передатчиков, от которых передавал лишь один передатчик, и имам не считал их неизвестными. Ибн Раджаб писал: «Имам Ахмад сказал о Халиде ибн Шумайре: “Неизвестно, чтобы кто-либо передавал хадисы от него, кроме аль-Асвада ибн Шайбана, однако его хадисы — хорошие”. И сказал также: “Его хадис для меня достоверен”. Это ясно указывает, что дело не в количестве передатчиков, а в их известности и достоверности». («Шарх ‘Илаль ат-Тирмизи», 1/379). Ибн Аби Хатим сказал: «Глава о передаче достоверного передатчика от того, кто не обвинён во лжи: она укрепляет его положение; а если от того, кто обвинён, — не укрепляет». Я спросил своего отца: «Если достоверные передатчики передают хадисы от человека, это усиливает его?». Он ответил: «Если он известен своей слабостью, то передача от него не усиливает его положение. А если он неизвестен — передача достоверного от него приносит ему пользу». И он также сказал: «Я слышал, как мой отец говорил: если ты видишь, что Шу’ба передаёт хадис от человека, знай, что этот человек надёжен — кроме нескольких, известных поимённо». Я спросил Абу Зур’у: «Передача достоверных передатчиков от человека усиливает его?». Он ответил: «Да, несомненно, усиливает». Я сказал: «Но ведь аль-Кальби — от него передавал ас-Саури?». Он ответил: «Это только тогда, когда учёные не говорили о его ненадёжности. А аль-Кальби — его порицали». («аль-Джарх ва-т-та’диль», 2/36)

Ибн аль-Кайим сказал: «Если о неизвестном человеке сообщает (одобрительно) достоверный передатчик, его надёжность считается установленной, даже если это лишь один человек — по более правильному из двух мнений. Ведь утверждение достоверности — это сообщение и суждение, а не свидетельство (в суде), особенно когда речь идёт о достоверности в передаче хадисов — там достаточно одного.

Кроме того, согласно одному из двух мнений, уже само по себе то, что достоверный передаёт от кого-то хадис, является одобрением, даже если он не выразил это явно — как это передано от имама Ахмада. А если достоверный передаёт от кого-то и прямо заявляет о его достоверности, то этот человек уже выходит из категории неиз-

вестных, из-за чего его хадисы могли бы быть отклонены, особенно если он не известен передачей хадисов от слабых и подозрительных людей» («Зад аль-ма'ад», 5/408).

Это касается хадиса марфу' (возводимому к Пророку), то что же говорить о сообщении маукуф (переданном от сподвижника), на котором основываются факихи? Здесь дело проще, ведь учёные-критики снисходительно относятся к маукуфам и макту'ам (сообщениям таби'инов) и не применяют к ним такие строгие критерии, как к хадисам, возводимым к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). На это указывает множество факторов, которые здесь не место излагать подробно, — но тот, кто изучал их сборники, ясно это видит.

Имам Ахмад сказал — в биографии Джувайбира: «Если его хадисы от ад-Даххака — это проще, а если он возводит хадис к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) — то это порицаемые хадисы». («аль-Джарх ва-т-та'диль», 2/541).

Также имам Ахмад сказал: «Саддака ибн 'Абдуллах Абу Му'авия ас-Самин, от которого передавал Ваки': всё, что он возводит к Пророку (марфу'), — порицаемое, а если он передаёт макту' от Макхула — это проще. Но он очень слабый передатчик». («ат-Тарих аль-кабир», 5/508).

Подобных свидетельств очень много. А помощь лишь от Аллаха.

3. Что касается аль-'Аля ибн аль-Ляджляджа:

Аль-'Иджли сказал: «Он — табиин из Шама, надежный» («ас-Сикат», № 1172). Ибн Хиббан также включил его в книгу «ас-Сикат» (5/245). Аз-Захаби упомянул его в «Талхис ма'рифат ат-таби'ин мин ас-сикат» (№ 2804). Аль-Бухари сказал: «Он слышал хадисы от 'Абдуллаха ибн 'Умара; от него слышал его сын 'Абд ар-Рахман». («ат-Тарих аль-кабир», № 9093). А аль-Байхаки сказал об этом сообщении: «Это хороший хадис (маукуф)» («ад-Да'ават аль-кабир», № 638). Имам ан-Навави сказал: «Мы передали хадис, который имеется в «Сунан аль-Байхаки» с хорошим иснадом, что Ибн 'Умар считал желательным читать у могилы после захоронения начало и конец суры аль-Бакара». Это мнение подтвердил мой дед, шейх

лами?» Он ответил: «Нет»¹⁴.

и мухаддис 'Абдуль-Кадир аль-Арнаут, в своей редакции книги «Аль-Азкар» (с. 137).

Ибн Муфлих сказал: «Достоверно передано от Ибн 'Умара, что он завещал, когда его похоронят, читать у его могилы начало и конец суры «аль-Бакара». («аль-Фуру'», 3/420).

Мухаммад ибн 'Абд аль-Ваххаб сказал: «Достоверно передано от Ибн 'Умара, что он завещал, когда его похоронят, читать у его могилы начало и конец суры аль-Бакара». («Маджму'ат аль-хадис 'аля абваб аль-фикх», № 1925).

¹⁴ «Тарих» Ибн Ма'ин (№ 5414). Эта позиция была у него в начале, — да помилует его Аллах, — однако затем он ясно выразил своё возвращение к другому мнению, как будет приведено далее. Абдуллах ибн Ахмад передаёт в своих «Масаиль» (№ 543) со слов своего отца: «Я слышал, как моего отца спросили: можно ли читать Коран у могилы умершего?». Он ответил: «Надеюсь, в этом нет ничего предосудительного».

Мухаммад ибн аль-Баззар сказал: «Я был вместе с Абу 'Абдуллахом Ахмадом ибн Ханбалем на похоронах. Он взял меня за руку, и мы отошли в сторону. Когда люди закончили захоронение и разошлись, он подошёл к могиле, взял меня за руку, сел, положил руку на могилу и произнёс: "О Аллах! Ты сказал в Своей Истинной Книге: "Если он (умирающий) был одним из приближенных, то (его ждет) покой, благоухание и Сад наслаждений. Если он был одним из тех, кто справа, то ему скажут: "Мир тебе! Ты — из тех, кто справа". Если же он не верил (в воскрешение и Судный день) и был заблудшим, то (его ждет) угощение из кипятка"" (Сура аль-Ваки'а, аяты 88-94) — до конца суры. Затем он сказал: "О Аллах, я свидетельствую, что этот (такой-то сын такого-то) не лгал Тебе, и, поистине, он верил в Тебя и в Твоего Посланника. О Аллах, прими наше свидетельство в его пользу". После чего он помолился за него и ушёл». («Табакат аль-Ханабила», Ибн Абу Я'ля, 2/291–292).

Абу Я'ля сказал: «Абу Бакр (то есть аль-Халляль) передал, что Абу Бакр аль-Маррузи, Абу Дауд, Муханна, Ханбаль, Абу Талиб и другие сообщали, что чтение Корана у могилы не дозволено. Некоторые даже

(Ад-Дури:) Я также спросил Яхью ибн Маина, и он поведал

называли это новшеством (бид'а). Таково было мнение имама (Ахмада). Затем Абу 'Абдуллах ясно заявил о своём возвращении к другому мнению и сказал: "Читают (Коран у могилы)".

Абу Хафс ибн Муслим аль-'Акбари сказал: "От Абу 'Абдуллаха (Ахмада ибн Ханбаля) передано от более чем десяти передатчиков, что он говорил: "Это новшество, это нововведение, и я этого не одобряю" — и этому преданию я следую". Однако Муса ибн 'Али аль-Хазза передал от него дозволение, и, возможно, это относится к его раннему мнению.

Абу Бакр (аль-Халляль) склонялся к дозволенности, а Абу Хафс — к запрету. Но ближе к истине — слова Абу Бакра, что это дозволено». («ар-Риваятайн ва-ль-Ваджхайн», 1/213)

Абу Бакр 'Абдуль-'Азиз, ученик аль-Халляля, сказал: «Глава о чтении Корана у могилы: Передано от аль-Маррузи, Салиха и других, что чтение Корана у могилы — новшество. Затем (имам Ахмад) отказался от этого мнения в передаче Мухаммада ибн Кудама аль-Джухари и Мухаммада ибн Хабиба, сославшись на хадис от Ибн 'Умара». («Зад аль-Мусафир», 2/311–312).

Ибн Кудама сказал: «Раздел: Нет ничего предосудительного в чтении Корана у могилы. Передано от Ахмада, что он сказал: "Когда входите на кладбище, прочитайте аят аль-Курси и трижды Куль ху ва-Ллаху ахад (суру аль-Ихляс), затем скажите: "О Аллах, сделай награду этого чтения для обитателей могил"". Передано также, что он сказал: "Чтение у могилы — новшество". Об этом сообщил Хушейм. Абу Бакр (аль-Халляль) сказал: "Это мнение передала группа учеников Ахмада, однако затем он ясно выразил своё возвращение к другому мнению". («аль-Мугни», 3/518).

Ибн аль-Каййим сказал: «'Абдуль-Хакк аль-Ишбили передаёт: рассказывают, что 'Абдуллах ибн 'Умар завещал, чтобы у его могилы прочитали суру аль-Бакара. Среди тех, кто придерживался этого, — 'Аля ибн 'Абдур-Рахман. Имам Ахмад вначале отрицал это, поскольку не знал о достоверном предании, а когда оно дошло до него, он возвратился к мнению о дозволенности». («ар-Рух», с. 10).

Ибн Муфлих сказал: «Раздел: Чтение у могилы и на кладбище не является порицаемым. На это прямо указал (Имам Ахмад). Это мнение

выбрали Абу Бакр, Кади (Абу Я'ля) и ряд других, и оно стало принятым в мазхабе.

Достоверно передано от Ибн 'Умара, что он завещал, когда его похоронят, читать у его могилы начало и конец суры аль-Бакара. Поэтому Ахмад отказался от мнения о порицаемости.

Аль-Халляль и его ученик сказали: "В мазхабе существует лишь одна достоверная передача — дозволенность". («аль-Фуру'», 3/419–420)

Ибн аль-Каййим сказал: «Не было на свете никого, кто лучше знал бы мазхаб имама Ахмада, чем Ибн Муфлих».

Ибн аль-'Имад сказал: «Достаточно тебе такого свидетельства из уст подобного учёного». («Шазарат аз-захаб», 8/340)

Аль-Мардави сказал: «Вопрос: Его слова — "Чтение у могилы и на кладбище не является порицаемым" — подтверждены достоверной передачей, и это принятое мнение мазхаба. Есть мнение о дозволенности и мнение о желательности. Ибн Тамим сказал: "(Имам Ахмад) прямо говорил об этом".

Первое мнение — что это желательно. В книге "аль-Фаиик" сказано: "Чтение у могилы желательно, и на это имеется последняя цитата имама".

Второе мнение — что это просто дозволено.

В "ар-Ри'ая аль-Кубра" сказано: "Чтение у могилы дозволено, и на это есть цитата от Имама". В "аль-Мугни", "аш-Шарх" и "Шарх Ибн Разин" сказано: "Нет ничего предосудительного в чтении у могилы". В "ар-Ри'ая ас-Сугра" и в "аль-Хауийайн" было предпочтено мнение о дозволенности. Я (аль-Мардави) говорю: "И это верное мнение". («аль-Фуру' ва-Тасвих аль-Фуру'», 3/419).

Таким образом, исследователи ханбалитского мазхаба — как ранние, так и средние, и поздние — ясно указали на возвращение имама Ахмада к мнению о дозволенности чтения Корана у могилы. Они подтвердили — как сказали аль-Халляль и его сподвижник, — что дозволенность является единственной передачей.

Позднейшие ханбалитские авторитеты также утверждали не только дозволенность, но и желательность этого деяния: аль-Хаджави в «аль-Икна'» сказал: «Чтение у могилы не порицается», аль-Бухути в

мне тот *хадис*»¹⁵.

2. Мне поведал аль-‘Аббас ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Абдуль-Карим, который сказал: Мне поведал, из своей книги, Абу Шу’айб Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Ахмад ибн Шу’айб аль-Харрани, который сказал: Мне поведал Яхья ибн Абдуллах ибн ад-Даххак аль-Бабулютти, который сказал: Нам поведал Айюб ибн Нахик аль-Халяби аз-Зухри, вольноотпущенник рода Са’да ибн Аби Ваккаса, который сказал: Я слышал, как ‘Ата ибн Аби Рабах аль-Макки говорил: Я слышал, как Ибн Умар сказал, что слышал, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **«Когда кто-либо из вас умрет, не сидите подолгу, но поспешите отнести его к могиле, и пусть у его головы прочтут начало суры аль-Бакара, а у его ног в его могиле — ее конец»**¹⁶.
3. Мне поведал Хасан ибн Ахмад аль-Варрак, который сказал: Мне поведал Али ибн Муса аль-Хаддад — че-

«ар-Рауд аль-мурби’» сказал: «Чтение у могилы не является макрухом», ар-Рухейбани в «Маталиб ули ан-Нуха» написал: «Желательно чтение Корана на кладбище». Аллаху ведомо лучше.

¹⁵ «Тарих» Ибн Ма’ин (5413).

¹⁶ Передали ат-Табарани в «аль-Му’джам аль-Кабир» №13613, аль-Байхаки в «Шу’аб аль-Иман» №8854, аль-Кады Абу Я’ля в «ар-Ривайатайн ва-ль-ваджхайн» 1/214, ад-Дайлями в «аль-Фирдаус бима’сур аль-хитаб» №1115, аль-Хатыб ат-Тибризи в «Мишкат аль-Масабих» №1717, аль-Хайсами в «Маджма’ аз-Заваид» №4242, Ибн Хаджар в «Фатх аль-Бари» 3/184, ас-Сахави в «аль-Макасид аль-Хасана» 150, ‘Али аль-Кари в «Миркат аль-Мафатих» №1717, ас-Суюти в «Шарх ас-Судур» 2 с. и другими.

Аль-Байхаки: «Мы записали это предание только с этим иснадом, насколько известно, и передали указанное чтение Корана от Ибн ‘Умара как мавкуф (предание от сподвижника)».

ловец правдивый, к которому отправлял Ибн Хаммад

Аль-Хатыб ат-Табризи сказал: «Аль-Байхаки передал этот хадис в «Шу'аб аль-иман» и отметил: достоверная версия — это мавкуф», то есть останавливается на Ибн 'Умаре.

Аль-Хайсами: «Передал ат-Табарани в «аль-Кабир», но в иснаде Яхья ибн 'Абдуллах аль-Бабулютти, который является слабым передатчиком».

Несмотря на это, Ибн Хаджар сказал: «Ат-Табарани передал его с хорошим (хасан) иснадом».

По этой причине имам аль-Халляль — знаток в данной области, хорошо осведомлённый в передатчиках и скрытых изъянах хадисов — поставил мавкуф версию перед марфу' версией, желая указать, что более достоверный именно мавкуф вариант. Что же касается марфу' версии, то она упомянута тут, несмотря на её иснад, относительно которого существуют замечания, о чем он сам говорил в другом месте: «Мы приводим этот хадис, даже если в его иснаде есть нечто (сомнительное), в подтверждение других достоверных сообщений». («Ибталь ат-таввилят», с. 138)

Его ученик и сподвижник, факих Абу Бакр 'Абд аль-'Азиз, известный как Гулям аль-Халляль, сказал — после упоминания хадиса, в иснаде которого также есть замечания: «Этот хадис содержит слабость, но мы придерживаемся его смысла». («Ибталь ат-таввилят», с. 139).

Ибн Таймия: «Смысл слов Абу Бакра 'Абдуль-'Азиза “В этом хадисе есть слабость, но мы принимаем его” заключается в том, что его принимают из-за того, что он согласуется с другими установленными сообщениями, а не потому, что можно следовать слабому без довода. Ведь слабость иснада не исключает истинности текста и его смысла, и не исключает того, что у него есть подтверждения и параллельные пути передачи, которые указывают на его достоверность.

Смысл термина “слабый хадис” у них заключается в том, что неизвестно, является ли его передатчик справедливым (праведным и правдивым) или точным. Отсутствие знания об этом мешает признанию хадиса достоверным, однако не означает, что он ложен. Ложным (мавду') считается лишь то, о чём известно, что оно выдуманно. Поскольку слабость в их терминологии означает недостаток знания, то такой хадис

аль-Мукри, — который сказал: «Я был вместе с Ахмадом

нуждается в подтверждении и укреплении. Когда же приходят иные свидетельства — будь то другие хадисы или иные данные, — совпадающие с ним по смыслу, это становится основанием считать, что передатчик в данном случае был правдив и сохранил хадис правильно. Аллаху ведомо лучше». («Байан тальбис аль-Джахмия», 7/356).

Ибн 'Абдуль-Барр, упомянув хадис с ослабленным иснадом, сказал: «Этот иснад содержит слабость, на нём нельзя строить довод. Однако мы приводим его для того, чтобы он был известен, ибо слабый хадис не отбрасывается полностью, хотя и не используется как доказательство. Порой хадис с ослабленным иснадом имеет верный смысл». («ат-Тамхид», 1/253).

Имам Ахмад также сказал своему сыну 'Абдуллаху, когда тот спросил его о хадисе из Муснада, в иснаде которого были сомнения: «...Но ведь ты, сын мой, знаешь мой метод в хадисе: я не отвергаю слабое сообщение, если в этом вопросе нет другого, более сильного, которое бы опровергало его». («Хасаис аль-Муснад» Ибн аль-Мадини, с. 21).

Абу Бакр аль-Асрам сказал: «Я видел, что Абу 'Абдуллах (Ахмад ибн Ханбаль), если хадис от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) содержит в иснаде нечто сомнительное, всё же принимает его, если не находит более достоверного ему противоположного. Иногда он принимал даже хадис с разорванной в звене сподвижников цепочкой (мурсаль), если не существовало более сильного противоположного мнения. Некоторые же учёные говорили, что мурсаль не является доводом». («аль-'Удда фи усуль аль-фикх», Абу Я'ля, 3/1032).

'Абдуллах, сын имама Ахмада, сказал: «Я слышал, как мой отец говорил: слабый хадис для меня предпочтительнее личного мнения (ра'й)». («И'лам аль-мувакки'ин», 1/61).

Таков был метод имамов сунны: они приводили в главах некоторые хадисы, даже если в их иснадах есть сомнение, поскольку эти хадисы взаимно поддерживают друг друга, указывают на существующую практику и разъясняют детали.

Они делали это также потому, что, как сказал Сулейман ат-Тайми: «Они остерегались толковать хадисы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) так же, как остерегались толковать Коран». Имам

ибн Ханбале и Мухаммадом ибн Кудама аль-Джаухари на похоронах. Когда покойного похоронили, некий слепой человек сел у могилы и начал читать Коран. Тогда Ахмад сказал ему: “О человек, чтение Корана у могилы — это нововведение (*бид’а*)”.

Когда мы вышли из кладбища, Мухаммад ибн Кудама сказал Ахмаду ибн Ханбалу: “О Абу Абдуллах, что ты скажешь о Мубашшире аль-Халяби?” Тот ответил: “Он надежен”. Мухаммад спросил: “Записал ли ты от него что-либо?” Ахмад ответил: “Да”. Тогда Мухаммад ибн Кудама сказал: “Мубашшир поведал мне от Абдуррахмана ибн аль-‘Аля ибн аль-Ляджляджа, от его отца, что тот завещал, чтобы, когда его похоронят, у его головы прочитали начало суры аль-Бакара и ее конец, и сказал: “Я слышал, как Ибн Умар завещал это”».

Ахмад сказал ему: ***«Тогда вернись и скажи тому человеку, чтобы он читал»***¹⁷.

Ахмад говорил: «Слабый хадис бывает необходим (для разъяснения), а также по другим причинам».

Имам ад-Дарими сказал: «Я привёл все эти сообщения лишь для того, чтобы показать, что те люди противоречат сказанному Аллахом и Его Посланником, и тому, чего придерживались сподвижники и таби’ины, да будет доволен ими Аллах, — и что они (отклоняющиеся) находятся не на пути верующих и не на стезе правдивых». («ан-Накд», 1/100).

¹⁷ Передано Ибн ан-Наджаром через аль-Халляля в «Зайль Тарих Багдад» 19/145, упомянуто аль-Куртуби в «ат-Тазкира» 274 с., Ибн Аби ас-Суруром аль-Макдиси в «аль-Калям ‘аля вусуль аль-кира’а лиль-маййит» 240 с., Ибн аль-Каййимом в «ар-Рух» № 10, ас-Саффарины в «аль-Бухур аз-Захира фи ‘улюм аль-ахира» 1/426 и другими. Иснад хороший (хасан), подкрепленный другими путями.

О передатчиках:

4. Нам поведал Абу Бакр ибн Садака, который сказал: Я

1. Аль-Хасан ибн Ахмад аль-Варрак: Ученик Ахмада ибн Ханбаля, выдающийся шейх аль-Халляля. Аль-Халляль передавал от него правдивые сообщения об Ахмаде, что является подтверждением его надёжности. Сам он передавал хадисы от Мусы ибн 'Исы аль-Джассаса и 'Али ибн Мусы аль-Хаддада (оба доверенные). От него передавал аль-Халляль, он – имам, известный как доверенный. («Табакат аль-Ханабиля», 2/403; «Тарих Багдад», 6954; «Тарих аль-Ислам», 6/218).

Никто из имамов не критиковал его, и поэтому аль-Халляль, его последователи и большинство ханбалитов использовали это как доказательство, поскольку они лучше других знают своих коллег и мазхаб Ахмада.

2. 'Али ибн Муса аль-Хаддад: Ибн ан-Наджар: «Передал от Ахмада ибн Ханбаля и Мухаммада ибн Кудама аль-Джавхари» («Зайль Тарих Багдад», 19/145).

Аль-Хасан ибн Ахмад аль-Варрак: «Он был правдивым (садук), Ибн Хаммад аль-Мукри рекомендовал его».

Имам аль-Бухари сказал в своем «Сахихе», в книге о свидетельствах, в главе: «Если один человек засвидетельствует за другого, этого достаточно».

Абу Джамия сказал: «Я нашёл выброшенного младенца. Когда 'Умар увидел меня, он сказал: «Не случилось ли чего дурного в долине аль-Гувейр?» — как будто заподозрил меня. Тогда мой старшина сказал: «Он — человек благочестивый» 'Умар спросил: «Так?» — и сказал: «Хорошо, иди, а расходы мы возьмём на себя»».

Эта версия сообщения более достоверна и передаётся через несколько путей, которые усиливают друг друга. Поэтому Ибн Кудам, упомянув этот случай, сказал: «Группа передала, что Имам Ахмад запретил слепцу читать у могилы и сказал ему: “Чтение у могилы — новшество (бид'а)”. Тогда Мухаммад ибн Кудам аль-Джавхари сказал ему: “О, Абу 'Абдуллах, что ты скажешь о Мубашшире аль-Халаби?” Он ответил: “Надёжный”. Тот сказал: “Мубашшир сообщил мне от 'Абд ар-Рахмана ибн аль-'Аля ибн аль-Ляджлядж, от его отца, что тот завещал, чтобы, когда его похоронят, у его могилы прочли начало и конец суры аль-Бакара, — и сказал: “Я слышал, как Ибн 'Умар завещал то

слышал, как Усман ибн Ахмад ибн Ибрахим аль-Маусыли говорил: «**Абу Абдуллах Ахмад ибн Ханбаль был на похоронах вместе с Мухаммадом ибн Кудама аль-Джухаари. Когда покойного похоронили, некий человек начал читать Коран у могилы. Абу Абдуллах сказал одному из присутствующих: “Подойди к тому человеку, который читает, и скажи ему: “Не делай этого””. Когда он отошел, Мухаммад ибн Кудама спросил его: “Что скажешь о Мубашишуре аль-Халяби?”** И он рассказал ту же историю¹⁸.

же”. Тогда Ахмад ибн Ханбаль сказал: “Возвратись и скажи этому человеку, чтобы он читал”. («аль-Мугни», 3/518).

- ¹⁸ Передали Абу Я'ля в «ар-Ривайатайн ва-ль-ваджхайн» 1/214 в вопросах посещения могил и чтения Корана на них, Ибн Аби Я'ля в «Табакат аль-Ханабиля» 2/115–116, Ибн Муфлих (внук) в «аль-Максад аль-Аршад» №682, аль-'Алими в «аль-Манхадж аль-Ахмад» 2/130 и другими.

Иснад хороший (джайид).

О передатчиках:

1. Абу Бакр ибн Садака (Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Абдуллах): Имам аль-Хатыб аль-Багдади сказал: «Он был хафизом (знатоком хадисов наизусть). Слушал хадисы у Мухаммада ибн Маскина аль-Ямами, Бастама ибн аль-Фадля — брата 'Аарима, Мухаммада ибн Харба ан-Нашаи и других учёных их поколения и тех, кто пришёл после них.

Передавали от него Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун аль-Халляль аль-Ханбали, Абуль-Хусейн ибн аль-Мунади, 'Абдуль-Баки ибн Кани', Абу Бакр аш-Шафи'и и другие.

Ад-Даракутни упомянул его и сказал: «Надёжен, надёжен».

Ибн аль-Мунади в книге «Афвадж аль-Курра'» сказал: «Он отличался исключительным мастерством и точностью, вызывавшими всеобщее одобрение среди знатоков хадиса, таких как Абуль-Касим ибн аль-Джаббули и ему подобных». («Тарих Багдад», 6/186).

5. Мне поведал аль-Аббас ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Абдулькарим, который сказал: Нам поведал Джа'фар ибн Мухаммад ибн аль-Хусейн ан-Найсабури, от Саламы ибн Шабиба, который сказал: **«Я пришел к Ахмаду ибн Ханбалью и сказал ему: “Я видел, как Аффан читал Коран из мусхафа у могилы”. Ахмад ибн Ханбаль ответил мне: “Ему было даровано благо”»**¹⁹.

Ибн Аби Я'ля сказал: «Он передал от нашего имама множество вопросов и сообщений». («Табакат аль-Ханабиля», 1/155–156).

Имам аз-Захаби сказал: «Он был имамом, хафизом, выдающимся знатоком и факихом. Передавал от Ахмада ибн Ханбалю его мнения по различным вопросам...Отличался высокой степенью точности и надёжности». («Сийар а'лям ан-нубаля'», 14/83).

Что касается 'Усмана ибн Ахмада ибн Ибрахима аль-Маусули, то Ибн Аби Я'ля, Ибн Муфлих (внук) и аль-'Алими сказали: «Он сопровождал нашего Имама и передавал от него многое». («Табакат аль-Ханабиля», 2/115; «аль-Максад аль-аршад», 682; «аль-манхадж аль-Ахмад», 2/130).

Таким образом, это предание известно и передано через различные пути, что подтвердили Ибн Кудам и другие. Аллах — Дарующий помощь.

¹⁹ Иснад хороший.

О передатчиках:

1. Джа'фар ибн Мухаммад ибн аль-Хусайн ан-Найсабури (известный как ат-Турк): Аль-Хаким о нем: «Из числа доверенных и надежных». Аз-Захаби: «Имам, надежный, мастер хадисов». («Сияр а'лям ан-нубаля'», 14/46–47).

2. Саяяма ибн Шабиб: Абу Бакр аль-Халляль о нем: «Высокого положения, от него передавали наши выдающиеся шейхи». («Табакат аль-Ханабиля», 1/447). Абу Хатим ар-Рази: «Он правдивый (садук)». («аль-Джарх ва-т-та'диль», 722). Ан-Наса'и: «Не знаем о нем ничего плохого». («Тахзиб аль-Камаль», 11/286). Абу аш-Шейх аль-Асбахани: «Передавал от имамов и старейшин, один из доверенных» («Таба-

6. Мне поведал Хасан ибн аль-Хайсам аль-Баззаз²⁰, который сказал: **«Я видел, как Ахмад ибн Ханбаль молился за слепым человеком, который читал Коран над могилами»²¹.**
7. Мне поведал Раух ибн аль-Фарадж, который сказал: **«Я слышал, как Хасан ибн ас-Саббах аз-За'фарани говорил, что спросил аш-Шафии о чтении Корана у**

кат аль-мухаддисин би-Асбахан», 2/248). Ибн Хиббан упомянул его в «ас-Сикат» (8/287). Аль-Хаким: «Мухаддис Мекки, единогласно признан точным и правдивым». («Икмаль Тахзиб аль-Камаль», 6/12). Аль-Миззи: «Передавали от него все, кроме аль-Бухари, он один из ведущих имамов, много передал, путешествовал в поисках знаний». («Тахзиб аль-Камаль», 11/284–285).

²⁰ Аль-Хасан ибн аль-Хайсам аль-Баззаз — надежный передатчик. Его ученик аль-Халляль, который был самым сведущим о нем, засвидетельствовал его достоверность.

²¹ Аль-Халляль упомянул это для подтверждения того, что если бы чтение у могилы действительно считалось новшеством (бид'а), то имам Ахмад не совершал бы молитву за тем, кто был известен тем, что читает у могилы (то есть за «нововведенцем»), — как это хорошо известно из его мазхаба.

Харб аль-Кирмани спросил Ахмада: «Можно ли молиться за человеком, который ставит Али выше Абу Бакра и Умара?» Он ответил: «За таким не молятся» («Табакат аль-Ханабиля», 1/389).

Аль-Маррузи передал слова Ахмада: «Если человек известен ложью в отношениях с людьми и не остерегается в своей речи, то как можно доверить ему скрытое между ним и Аллахом? Такой не может быть имамом, и за ним не молятся» («Табакат аль-Ханабиля», 1/179).

Аль-Асрам спросил Ахмада о рафидитах, которые произносят известные вещи. Ахмад сказал: «Да, я велю такому переделать молитву» («аль-Мугни», 3/17).

могилы, и он ответил: “В этом нет ничего предосудительного”»²².

8. Мне поведал Абу Яхья ан-Накид, который сказал: Нам поведал Суфьян ибн Ваки, который сказал: Нам поведал

²² Иснад хадиса исключительно достоверный.

О передатчиках:

1. Раух ибн аль-Фарадж аль-Баззар: Аль-Хатыб аль-Багдади: «Доверенный» («Тарих Багдад», 9/394).
2. Аль-Хасан ибн ас-Саббах аз-За'фарани: Ахмад ибн Ханбаль высоко ценил и возвеличивал его. («аль-Джарх ва-т-та'диль», 3/19). Абу аль-Хусайн ибн аль-Мунади: «Один из доверенных». («Тарих Багдад», 8/421). Ибн Аби Хатим: «Доверенный». («аль-Джарх ва-т-та'диль», 3/36). Ан-Насаи: «Доверенный». («Тарих Багдад», 8/421). Аль-'Укайли: «Доверенный, известный, никто не критиковал его». («Икмаль Тахзиб аль-Камаль», 118). Ибн 'Абдуль-Барр: «Благородный, доверенный, надежный». («Икмаль Тахзиб аль-Камаль», 118). Аль-Миззи: «Передавали от него все, кроме Муслима». («Тахзиб аль-Камаль», 6/311). В «аль-Хави аль-Кабир» (2/20): «Аз-За'фарани — самый надежный передатчик первой версии мазхаба». То есть, самый надежный передатчик от аш-Шафии его первой версии мазхаба.

Ар-Раби' ибн Сулейман: Аш-Шафи'и сказал: «Я люблю, чтобы у могилы читали Коран и молились за умершего». («аль-Умм», 1/322). Аш-Шафи'и: «Ар-Раби' — мой передатчик». («Табакат аль-фукаха'» аш-Ширази, 98).

Аль-Байхаки: Аш-Шафи'и сказал: «Я люблю, чтобы у могилы читали Коран и молились за умершего». («Ма'рифа ас-сунан ва-ль-асар», 7746).

«Аль-Хави аль-Кабир» (3/26): «Что касается чтения [Корана] у могилы, то аш-Шафии сказал: “Я видел, как некоторые завещали читать [Коран] у своей могилы, и это, по нашему мнению, хорошо”».

«Аль-Азкар» (137): «Аш-Шафи'и и его ученики сказали: “Желательно читать у могилы что-то из Корана, а если прочтут весь Коран — это будет хорошо”».

Хафс, от Муджалида, от аш-Ша'би²³, который сказал: **«Ансары, когда у них умирал человек, приходили к его могиле и читали там Коран»²⁴.**

²³ Амир аш-Ша'би (21-103 г. х.) — известный ученый, табиин, муджтахид.

²⁴ Это сообщение передали Ибн Аби Шейба с близким текстом №11159, аль-Лялякаи в «Шарх усуль и'тикад ахль ас-сунна» №2176 в разделе о том, что милостыня, чтение Корана, просьба о прощении, молитва о милости и дуа за умершего приносят ему пользу и облегчают его состояние. Его также передали Абу Тахир ас-Сияфи в «ат-Туйурийат» №489, аль-Куртуби в «ат-Тазкира» с. 292 со ссылкой на аль-Хараити «Китаб аль-Кубур», Ибн аль-Каййим в ар-Рух (с. 11), Ибн аль-Каттан в «аль-Ихсан аль-'амим» (с. 31), Ибн Хаджар в «ат-Талхис аль-хабир» (2/246) со ссылкой на Абу Бакра аль-Маррузи «Китаб аль-Джана'из», а также в «Шарх ас-судур» (с. 44) со ссылкой на Ибн Аби Шейба и аль-Маррузи и другие.

Иснад хороший.

Передатчики:

1. Абу Яхья ан-Накид Закария ибн Яхья ибн Абдуль-Малик:

Имам Ахмад сказал о нем: «Это праведный человек».

Аль-Халляль писал: «Благочестивый и праведный, у него было собрание достойных вопросов, переданных от Абу Абдуллы (т. е. от имама Ахмада), которые я слышал от него. Он занимал видное положение в своё время. Абдуль-Ваххаб аль-Варрак уважал его и поручал ему свои нужды и важные дела» («Табакат аль-Ханабиля», 1/424).

Ад-Даракутни сказал: «Он добродетельный, достоверный; Ахмад высказывался о нём с похвалой и говорил: «Праведный человек, прекрасный человек. Он приобрёл у Аллаха гурий за четыре тысячи полных прочтений Корана. И когда закончил последнее прочтение, услышал голос гурии в воздухе, говорившей: "Ты сдержал своё обещание, и вот я — для тебя, я — для тебя, та, которую ты приобрёл"». («аль-Максад аль-аршад», 1/399).

9. Мне поведал Ибрахим ибн Хашим аль-Багави, который

Аль-Хатыб аль-Багдади сказал: «Он был одним из усердных рабов Аллаха и из числа надёжнейших мухаддисов» («Тарих Багдад», 9/477).

2. Что касается Суфьяна ибн Ваки'а, то он был благородным шейхом, правдивым по сути. 'Усман ибн Аби Шайба сказал: «Суфьян ибн Ваки' — правдивый человек» («Тарих асма ас-сикаат», 498). Абдуллах, сын имама Ахмада, рассказывал: «Спросили [его отца] об Суфьяне ибн Ваки'е за десять или меньше дней до смерти: можно ли записывать его хадисы? — Он ответил: «Да, я знаю о нём только доброе» («аль-'Илаль», №1510). Ибн Аби Я'ля пишет: «Абу Бакр аль-Халляль упомянул его среди тех, кто передавал от Ахмада, и отметил, что он запомнил от него вопрос сорок лет назад. Когда этот вопрос задали самому имаму Ахмаду, он сказал: «Он сказал правду»». («Табакат аль-Ханабиля», 1/452–453).

Однако Суфьян ибн Ваки' был испытан своим писцом, который иногда подсовывал ему хадисы, поднимая мавкуф до уровня марфу', добавляя звенья в прерванные цепочки передатчиков или заменяя имена передатчиков. Но имамы различали и отбирали достоверные его передачи — как это сделал здесь аль-Халляль. Его хадисы приводят Ибн Маджа и ат-Тирмизи (который оценивал некоторые из них как «хорошие»). Ибн Хузайма передавал его хадисы буквально, слово в слово («Мизан аль-И'тидал», 2/173).

Если так обстоит дело с хадисами, возводимыми к Пророку, то тем более нет проблемы с макту' (то есть словами табиинов)!

3. Что касается Муджалида ибн Са'ида, то по поводу него мнения разошлись. Его хадисы приводили Муслим (в соупствии с другими), Абу Дауд, ат-Тирмизи, ан-Наса'и и Ибн Маджа.

Ад-Дури передал: «Я слышал, как Яхья говорил: “Муджалид ибн Са'ид — надёжен”». («Тарих» Ибн Ма'ин, №1277).

Ад-Дарими спросил Яхью: «Каковы хадисы Муджалида?» — Он ответил: «Хорошие, кажется». («Тарих» Ибн Ма'ин, №811). Я'куб аль-Фасави сказал: «Люди высказывались о нём, особенно Яхья ибн Са'ид, однако он достоверен» («аль-Ма'рифа ва-т-тарих», 3/100). Ан-Наса'и в одной из версий назвал его «достоверным»

(Тахзиб аль-Камаль, 27/223). Аль-Бухари в одной из версий сказал: «Правдив» («Икмаль Тахзиб аль-Камаль», 11/71). Мухаммад ибн аль-Мусанна сказал: «Его хадисы допустимы, ибо он правдив» («Икмаль Тахзиб аль-Камаль», 11/71). Аль-Иджли сказал: «Хадисы его приемлемы и хороши» («ас-Сикаат», №1537). Имам Ахмад, когда его спросили о нём, ответил: «Он часто поднимает хадисы (до уровня марфу'), чего не делают другие, но люди принимали его хадисы» («аль-Джарх ва-т-та'диль», 8/361).

То есть ему вменяли в вину то, что он нередко возводил слова сподвижников к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), однако в данном случае это не имеет места.

Также его упрекали в том, что в конце жизни его память ослабла, но передача от него старейших куфийцев считается достоверной. А Хафс ибн Гийас — передатчик данного сообщения — является надёжным и относится к старшему поколению куфийцев, поэтому его передача от Муджалида сильна.

Абдуррахман ибн Махди сказал: «Хадис Муджалида у молодых людей, таких как Яхья ибн Са'ид и Абу Усама, ничего не стоит, но хадис Шу'бы, Хаммада ибн Зайда, Хушайма и этих старейшин [надежен]».

Абу Мухаммад ибн Аби Хатим пояснил: это значит, что память Муджалида ослабла в конце жизни («аль-Джарх ва-т-та'диль», 8/361).

Передача Муджалида от аш-Ша'би допустима, особенно если речь идёт о макту', и ею пользовались ведущие имамы хадиса, приводя немало таких сообщений.

Абу 'Убайда Ма'мар ибн аль-Мусанна писал в «аль-Масалиб»: «Муджалид был самым знающим человеком о знаниях аш-Ша'би» («Икмаль Тахзиб аль-Камаль», 11/71).

Я'куб ибн Суфьян аль-Фасави передал: «Аль-Фадль рассказывал: спросили Ахмада ибн Ханбаля: кого из учеников аш-Ша'би предпочесть? — Он ответил: «Нет среди них равного Исма'илу ибн Аби Халиду, затем Мутаррифу, кроме как, возможно, Муджалида — он много передавал и мог путаться». («аль-Ма'рифа ва-т-тарих», 2/166).

сказал: Нам поведал Абдуллах ибн Синан аль-Марвази, Абу Мухаммад, который сказал: Нам поведал аль-Фадль ибн Муса ас-Синани, от Шарика, от Мансура, от Ибрахима (ан-Нахаи)²⁵, который сказал: «**Нет ничего предосудительного в чтении Корана на кладбищах**»²⁶.

Али ибн аль-Мадини, упоминая учеников аш-Ша'би, сказал: «Муджалид стоит выше Аш'аса ибн Сивара и выше Аджлаха аль-Кинди» («аль-Ма'рифа ва-т-тарих», 3/17).

Ибн 'Ади сказал: «Муджалид передавал от аш-Ша'би от Джабира хорошие хадисы, и от других сподвижников — тоже хорошие. В целом его передачи от аш-Ша'би приемлемы» («аль-Камиль», 8/169).

Что же касается различий в словах этого сообщения, то они несущественны. Этим хадисом пользовались имам аль-Халляль и все последующие учёные. Мне неизвестно, чтобы кто-либо посчитал его дефектным или подверг критике.

А Аллаху ведомо лучше.

²⁵ Ибрахим ан-Нахаи (47-96 гг. х.) — известный ученый, табиин, муджтахид.

²⁶ Иснад достоверный.

О передатчиках:

1. Ибрахим ибн Хашим аль-Багави Абу Исхак, торговец, является достоверным передатчиком.

Ад-Даракутни сказал: «Ибрахим ибн Хашим аль-Багави — достоверен» («Тарих Багдад», 7/159).

Ибн Кутлубуга включил его в число достоверных передатчиков, не упомянутых в шести канонических сборниках (2/260).

2. Что касается 'Абдуллаха ибн Синана аль-Марвази аль-Харави, то Абу 'Убайд Мухаммад ибн 'Али аль-Аджри передал: «Я спросил Абу Дауда Сулеймана ибн аль-Аш'аса об 'Абдуллахе ибн Синане аль-Харави, и он ответил: “Достоверен”» («Тарих Багдад», 11/142).
3. Что касается аль-Фадля ибн Мусы ас-Синани, то Ибн Са'д сказал: «Аль-Фадль — достоверный. От него передавали Ваки' ибн аль-Джаррах и другие» («ат-Табакат аль-кубра», 7/263). Ибра-

хим ибн Шаммас передал: «Я спросил Ваки'а об ас-Синани, и он ответил: "Надёжный. Слушал хадисы вместе с нами. Всё равно, услышишь ли хадис от него или от 'Абдуллаха ибн аль-Мубарака"» («ат-Тадиль ва-т-таджрих», 3/1048). 'Абдуллах ибн аль-Мубарак говорил: «Передал мне достоверный» — имея в виду ас-Синани («Тарих асма ас-сикаат», 1126). Абу Ну'айм аль-Фадль ибн Дукейн сказал: «Аль-Фадль ибн Муса надёжнее, чем Ибн аль-Мубарак» («аль-Джарх ва-т-та'диль», 390). Ибн Ма'ин сказал: «Достоверен» («Тарих» Ибн Ма'ин, риваят ад-Дури, №4744).

4. Что касается Шарика ибн 'Абдуллаха ан-Нахаи, то Яхья ибн Ма'ин (в одном из его риваятов), Ахмад ибн Ханбаль, Абу Хатим ар-Рази, Салих Джазра и аль-'Аджли сказали: «Правдивый, благой» («аль-Камиль», 888; «Икмал Тахзиб аль-Камиль», 4/35–37). Ваки' ибн аль-Джаррах сказал: «Мы не видели среди куфийцев никого подобного Шарикуну» («Икмал Тахзиб аль-Камиль», 4/37). Ан-Насаи сказал: «Нет в нём порицаемого» («Тахзиб аль-Камиль», 12/472). Ибн 'Адий сказал: «Большинство его хадисов достоверны и устойчивы» («аль-Камиль», 888). Таковы его достоинства, если он не противоречит (другим передатчикам), как в данном сообщении.

Его передача от куфийцев вообще, и от Мансура ибн аль-Му'тамира в частности (как в этом сообщении), является сильной.

'Абдуллах ибн аль-Мубарак сказал: «Шарик лучше знает хадисы куфийцев, чем Суфьян ас-Саури» («аль-Джарх ва-т-та'диль», 4/366). Ваки' ибн аль-Джаррах сказал: «Никто не передавал от куфийцев больше, чем Шарик» (аль-Джарх ва-т-та'диль, 4/366). Абу Са'ид ад-Дарими передал: «Я спросил Ибн Ма'ина: «Кто тебе ближе — Шарик или Абу аль-Ахвас в передаче от Мансура?» Он ответил: «Шарик лучше знает его хадисы» («Тарих» Ибн Ма'ин, риваят ад-Дарими, №89).

Абу Хатим ар-Рази сказал то же самое: «Шарик мне ближе, чем Абу аль-Ахвас» («Шарх 'Илаль» ат-Тирмизи, 2/721).

Язид ибн аль-Хайсам сказал: «Я спросил Яхью ибн Ма'ина: Исхак ибн Абу Исраиль утверждает, что Шарик передавал больше, чем Суфьян, и лучше знает хадисы куфийцев. Тот ответил: «Никого нельзя сравнивать с Суфьяном, но Шарик действительно писал

от некоторых шейхов — ар-Рукайна, аль-'Аббаса ибн Зурайха и других шейхов куфийцев — больше, чем он». Он также сказал: «Я слышал, как Яхья говорил: “Шарик достоверен, он мне ближе, чем Абу аль-Ахвас и Джарир. Никто из них не равен Шарик, ведь он передаёт от тех, от кого не передавал Суфьян”» («Тарих Багдад», №4791). Более того, его передачи от ранних (поколений) и слушание от них считаются достоверными у многих учёных. Ахмад ибн Ханбаль в версии аль-Асрама, говоря о слушании Абу Ну'айма от Шарика, сказал: «Это раннее слушание», и признал его достоверным.

В версии его сына 'Абдуллаха Ахмад сказал: «Хадждаж ибн Мухаммад рассказал мне: “Я записал у Шарика около пятидесяти хадисов от Салима до того, как он стал судьёй”» («Шарх 'Илаль» ат-Тирмизи, 2/760). Ахмад также сказал: «Шарик слышал от Абу Исхака в ранние годы. В передаче от Абу Исхака Шарик надёжнее, чем Зухайр, Исраиль и Закария» («аль-Джарх ва-т-та'диль», 4/366).

Ваки' сказал: «То, что я записал от него после того, как он стал судьёй, я отделяю отдельно» («Икмал Тахзиб аль-Камаль», 6/248). Аль-'Иджли сказал: «Тот, кто слышал от него рано, его хадисы достоверны; а тот, кто слышал после того, как он стал судьёй, в его передачах есть небольшая путаница, так как он стал менее доступен и учиться у него стало труднее» («Икмал Тахзиб аль-Камиль», 4/35).

Его хадисы передавали имам Ахмад, Муслим (в виде сопутствия с другими передатчиками), Абу Дауд, ат-Тирмизи, ан-Наса'и и Ибн Маджа.

Его передачу от Мансура ибн аль-Му'тамира признали достоверной ат-Тирмизи, Ибн Хузайма, аль-Хаким (считая её по условиям Муслима — и аз-Захаби не возразил), ад-Дья аль-Макдиси и другие.

Если так обстоит дело с хадисами, возводимыми к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), то тем более допустимо это в макту' — ведь дело там проще. Имамы-критики были снисходительнее в отношении высказываний сподвижников и таби'инов, чем в отношении марфу', — и доказательств тому много. А помощь — от Аллаха.

10. Мне поведал Абу Яхья ан-Накид, который сказал: Я слышал, как Хасан ибн Абдуль-Азиз аль-Джарави говорил: **«Я проходил мимо могилы моей сестры и прочитал у нее суру Табарак (аль-Мульк) по причине того, что об этой суре передано. Ко мне подошел человек и**

Имамы использовали его передачи как в мавкуф, так и в макту' и приводили их часто.

Я упомянул всё это, чтобы показать величие имамов-критиков — древних гениев хадисоведения, таких как аль-Халляль и другие. Одним из признаков того, что Аллах даровал человеку успех, является то, что он признаёт их достоинство, следует их словам и подчиняется их суждениям — благодаря их богобоязненности, широте знаний, глубокой осведомлённости и мастерству в этой области. Они лучше других знали хадисы слабых передатчиков, умели выделять из них надёжное и выбирать лучшее. Пусть будет понятен этот тонкий момент, забытый или намеренно скрытый от большинства современных исследователей — а иногда даже от некоторых поздних авторов. А помощь — от Аллаха.

Имам аль-Халляль привёл этот рассказ от великого табиина Ибрахима ан-Нахаи, выдающегося учёного и факиха куфийцев своего времени, чтобы показать их метод и направление. Ведь знания Ибрахима ан-Нахаи большей частью восходят к ученикам сподвижника и учёного 'Абдуллаха ибн Мас'уда, да будет доволен им Аллах.

Аль-А'маш сказал: «Я не видел, чтобы Ибрахим высказывался по какому-либо вопросу со своего мнения» («Хилья аль-Аулия», 4/222).

В другой версии: «Мы не слышали, чтобы Ибрахим ан-Нахаи говорил что-либо, кроме как передавая (со слов других)».

Аш-Ша'би, когда услышал о смерти Ибрахима, сказал:

«Он умер?» — «Да». Он сказал: «Если бы я сказал, что с ним ушло знание, то не ошибся бы, — и я объясню почему: он вырос в семье учёных, усвоил их фикх, потом сидел с нами, взял из наших хадисов самую суть и объединил это с фикхом своей семьи. Кто может быть подобен ему?!» («Хилья аль-Аулия», 4/221). А помощь только от Аллаха.

сказал: “Я видел твою сестру во сне, и она сказала: “Да воздаст Аллах благом Абу Али, ибо я получила пользу от того, что он прочитал”»²⁷.

²⁷ Упомянуто Ибн аль-Каййимом в «ар-Рух» (11).

Иснад достоверный (сахих).

О передатчике:

Аль-Хасан ибн 'Абдуль-'Азиз ибн аль-Вазир Абу 'Али аль-Джузами, известный как аль-Джарави, — достоверный, надёжный, благочестивый и выдающийся учёный, отличавшийся глубокими знаниями в фикхе, добродетелью и богобоязненностью.

Он передавал хадисы от Ахмада ибн Ханбалия, Абу 'Убайда аль-Касима ибн Салляма, Айюба ибн Сувайда, аль-Хариса ибн Маскина и других.

От него передавали: аль-Бухари, Абу Хатим ар-Рази, Ибрахим ибн Исхак аль-Харби, Ибн Аби ад-Дунья, 'Абдуллах ибн Ахмад ибн Ханбаль, Ибн Аби Хатим, Яхья ибн Мухаммад ибн Са'ид, аль-Хусейн ибн Исма'ил аль-Махамили (последний, кто передал от него хадис) и другие.

Ибн Аби Хатим сказал: «Я слушал хадисы от него вместе с отцом, и он достоверный». Его отец также сказал: «Достоверный» («аль-Джарх ва-т-та'диль», №102).

Абу Са'ид ибн Юнус передал: «После убийства его брата 'Али ибн 'Абд аль-'Азиза его вывезли из Египта в Ирак. Там он оставался до самой смерти, скончавшись в 259 году хиджры. Он отличался богослужением, добродетелью, религиозностью, благочестием и заслуженным доверием» («аль-Камаль фи асма ар-риджал», 4/171).

Аль-Баззар сказал: «Он был достоверным и надёжным» («Икмал Тахзиб аль-Камаль», 2/310).

Аль-Хаким передал: «Я спросил ад-Даракутини о аль-Хасане ибн 'Абдуль-'Азизе аль-Джарави. Он ответил: «Он выше достоверности — это гора знаний! Мы не видели никого подобного ему по добродетели и аскетизму» («Суалят аль-Хаким ли-д-Даркутини», 296).

11. Мне поведал Хасан ибн аль-Хайсам, который сказал:

Аль-Хатиб аль-Багдади сказал: «Он был из числа людей религии и добродетели, отличался богобоязненностью, достоверностью и богослужением» («Тарих Багдад», 8/310).

Это благой сон праведного человека, подтверждающий приведённые доказательства. Он является свидетельством в их пользу, особенно учитывая многочисленность подобных снов и их совпадение на протяжении веков и в разных странах.

Передается в «Сахихе» аль-Бухари, мы также имеем эту цепочку, в главе «О снах праведников».

Со слов Анаса ибн Малика сообщается, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Благой сон праведного человека — часть из сорока шести частей пророчества».

В Сахихе Муслима приводится хадис от Абу Хурейры, где Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Когда приблизится конец времён, сон мусульманина почти не будет ложным. Наиболее правдивый из вас во сне — тот, кто наиболее правдив в словах. Сон мусульманина — часть из сорока пяти частей пророчества». А в «аль-Муватта» передаётся (с сильной мурсаль цепочкой, а также с непрерывной цепочкой в других источниках), у нас также имеется эта цепочка, от 'Ата ибн Ясара, что Посланник Аллаха сказал: «После меня из пророчества не останется ничего, кроме благовестий». Его спросили: «А что такое благовестия, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Благой сон, который видит праведный человек или который видят о нём. Он — часть из сорока шести частей пророчества».

Имамы Сунны на протяжении веков упоминали сны в своих трудах как свидетельства и подтверждения, не встречая в этом порицания. Это встречается как в книгах по акиде, так и в других темах. Некоторые учёные даже посвятили этому отдельные труды, как, например, Ибн Аби ад-Дунья в книге аль-Манамат («Сновидения») и Ибн Бакувайх аш-Ширази в книге Манамат аш-Машаих, и другие. Имам Малик сказал: «Сон — часть пророчества, и нельзя играть с пророчеством» («ат-Тамхид», 1/526).

Харб аль-Кирмани сказал: «Сон — от Аллаха, и он истинен. Если человек видит во сне нечто, что не является смятением, и рассказывает об

этом учёному, проявив искренность, а учёный толкует его в соответствии с правильными основами толкования, не искажая смысл, — то такой сон и его толкование истинны. Ведь у пророков сны были формой откровения. Так кто же невежественнее того, кто отвергает сны и утверждает, что они ничего не значат?» («ас-Сунна», 71).

Ибн Таймия сказал: «Совпадение снов верующих подобно согласию свидетельств» («аль-Фуру» Ибн Муфлаха, 3/311).

Ибн аль-Каййим, после приведения многочисленных рассказов и видений от Ибн Аби ад-Дунья и других, подтверждающих, что умершие слышат, радуются чтению Корана и узнают посетителей, писал: «Эти сновидения сами по себе не могут служить доказательством, однако, будучи столь многочисленными, что их не исчислить, и совпадая в общем смысле, они свидетельствуют о достоверности этого значения. Ведь Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Я вижу, что ваши сны совпадают в том, что Лайлят аль-Кадр — в последние десять ночей”. Если сны верующих совпадают в каком-либо вопросе, это подобно согласию их в передаче или в оценке чего-либо как хорошего или порицаемого. А то, что мусульмане считают хорошим, — у Аллаха хорошо, и то, что считают дурным, — у Аллаха дурно. И всё это не утверждается лишь снами, но подкрепляется другими доказательствами» («ар-Рух», с. 9).

Он же сказал: «Сны верующих совпадают и передаются с наивысшей степенью достоверности, сообщая, что умершие получают пользу от того, что им посвящают: чтение Корана, молитвы, пожертвования, хадж и другие добрые дела. Если бы мы привели всё, что известно из нашего времени и от прежних поколений, рассказ затянулся бы надолго. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Я вижу, что ваши сны совпадают в том, что Лайлят аль-Кадр — в последние десять ночей”. Следовательно, он ﷺ придал значение согласию снов верующих. Это подобно согласию их свидетельств — ведь они не лгут ни в передаче, ни во сне, если сны их совпадают» («ар-Рух», с. 136).

Аз-Захаби, говоря о имаме Ахмаде ибн Ханбале, упомянул, что после его смерти передавали множество благих сновидений — более чем на десяти страницах: «Ибн аль-Джаузи собрал их в отдельном сборнике объёмом около тридцати страниц, а Ибн аль-Банна посвятил этому

«Хаттаб приходил ко мне с завязанной рукой и говорил: “Когда ты придешь на кладбище, читай суру аль-Ихлас, и направляй ее награду обитателям могил”»²⁸.

отдельную брошюру. Абу Абдуллах (Имам Ахмад) не нуждается в свидетельствах для подтверждения своей святости, но они — одно из воинств Аллаха, которые радуют верующего, особенно когда они многочисленны и совпадают» («Сийар а'лам ан-нубаля», 11/344–354).

Шейх Мухаммад ибн Ибрахим Аль аш-Шейх рассказал поразительную историю о передаче награды чтения Корана умершему: «Один человек — 'Абд аль-'Азиз ибн Хасан — потерял жену. Однажды он прочёл весь Коран и, закончив, посвятил награду за чтение своей покойной супруге, прося Аллаха принять это. В мечети никого не было. Он сидел, опершись на известную колонну. Вскоре после этого вошёл слепой человек — Ибн Хаддаб — и, подойдя к нему, сказал: “Я только что задремал и увидел твою жену, она сказала: “Он только что завершил (чтение) и посвятил мне награду”. 'Абдуль-'Азиз ответил: “Да, я только что завершил чтение и посвятил ей награду”. А слепец не знал, что его жена умерла. Это одно из удивительных свидетельств того, как быстро доходит награда до умершего» («Фатава шейха Мухаммада ибн Ибрахима», 3/231).

²⁸ Хасан ибн аль-Хайсам, шейх аль-Халляля, уже упоминался ранее, и аль-Халляль сказал о нём: «Наш шейх — достоверный, заслуживающий доверия и надёжный».

Ибн Абу Я'ля передаёт: «Абу Бакр аль-Халляль сказал: Передал мне аль-Хасан ибн Михран ибн аль-Валид аль-Асбахани: Я слышал, как Мухаммад ибн Ахмад аль-Маррузи говорил: Я слышал, как Ахмад ибн Ханбаль сказал: «Когда войдёте на кладбище, прочитайте аят аль-Курси и трижды суру “Скажи: Он — Аллах Единый” (аль-Ихляс), а затем скажите: “О Аллах, даруй награду этого чтения обитателям кладбища”».

Абу Бакр, ученик аль-Халляля, передал в книге «аш-Шафи»: Мухаммад ибн Ахмад аль-Марваррузи сказал: Я слышал, как Ахмад ибн Ханбаль сказал: “Когда войдёте на кладбище, прочитайте аят аль-Курсий и трижды суру “Скажи: Он — Аллах Единый” (аль-Ихляс), затем скажите: “О Аллах, даруй награду этого чтения обитателям кладбища”».

Также Абу Бакр, ученик аль-Халляля, передал в книге «аш-Шафи»: Мухаммад ибн Ахмад аль-Марваррузи сказал: “Когда войдёте на кладбище, прочитайте суру “Аль-Фатиха”, обе суры защиты (аль-Му’авизатайн: ан-Нас и аль-Фаяк) и суру “Скажи: Он — Аллах Единый” (аль-Ихляс), и направьте награду за это чтение умершим — она достигает их». («Табакат аль-ханабиля», 2/224; «аль-Мугни», 3/518).

Ибн Аби ‘Умар сказал: «Чтение Корана на могиле не является порицаемым по более достоверному мнению. Это наиболее известное мнение от Имама Ахмада, ведь передано, что он сказал: “Когда войдёте на кладбище, прочитайте аят аль-Курсий и трижды суру “Скажи: Он — Аллах Единый”, а затем скажите: “О Аллах, даруй награду этого чтения обитателям кладбища”». («аш-Шарх аль-Кабир», 2/424).

Ибн аль-Кайим передаёт риваят Мухаммада ибн Яхьи аль-Каххаля: «Спросили Абу ‘Абдаллаха (Ахмада ибн Ханбалия): человек совершает какое-либо доброе дело — молитву, милостыню или иное — и посвящает половину награды своему отцу или матери, дозволено ли это? Он ответил: «Надеюсь на это». И также сказал: «До умершего доходит всё — и милостыня, и иные дела благочестия»». («ар-Рух», с. 117).

Абу аль-Хасан аль-Хаккари аш-Шафии (ум. 489 г. хиджры) сказал в своей книге «Подарок живых мертвым и то, что приносит им пользу и награду с течением времени»: «Глава: Молитва как подарок живых мертвым и доказательство того, что награда за молитву и чтение Корана доходит до умерших из числа верующих»: «Я слышал, как шейх Абу Са’ид Абдуль-Азиз ибн Мухаммад аль-Истарабазии — известный своей частой молитвой — в Мекке, у дверей Дар ан-Надва, сказал мне: “Посещал ли ты кладбище аль-Му’алла?” Я ответил: “Нет”. Он сказал: “Посети его... и возвращайся ко мне — расскажу тебе историю”. Он поведал: “Один из шейхов, проживавших возле Харамы, отправился на это кладбище, желая обрести благодать. Он прочитал суру “Скажи: Он — Аллах Единый” одиннадцать раз и посвятил награду умершим. После этого он увидел могильщиков, копавших могилу, и спросил: “Для кого это захоронение?” — “Для одного чужестранца”, — ответили они. Тогда он решил дожидаться похорон, чтобы помолиться за умершего и получить награду, о которой сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): “Кто помолится за погребённого, тому записывается

12. Мне поведал Хасан ибн аль-Хайсам, который сказал:
Я слышал, как Абу Бакр ибн аль-Атруш, сын дочери

кират вознаграждений; кто сопроводит его до захоронения — два кирата; кто дождётся погребения — получает кинтар, равный тысяче укий, а одна укийя подобна горе Ухуд". Я прислонился к одной из могил и заснул. Мне приснились обитатели кладбища, сидящие в своих саванах, спорящие и словно делящие между собой что-то. Тот, на чьей могиле я спал, был пожилым человеком с сияющим лицом. Он сказал мне: "Брат мой! Нам и так тяжело под гнётом земли — зачем ты ещё опираешься на меня?" Я спросил: "Вы чувствуете нашу тяжесть?" Он ответил: "Да. Разве ты не слышал слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): "Боль умершего подобна боли живого?" Или: "Если бы кто-то из вас сел на уголь, и он прожёл бы одежду до кожи, это было бы легче, чем наступить на могилу или сесть на неё?" Я попросил у него прощения, и он сказал: "Ты прощён". Затем я спросил его о причине спора между обитателями кладбища. Он ответил: "Они делят между собой награду за чтение одиннадцати раз суры "Скажи: Он — Аллах Единый", которую ты прочитал". Я спросил: "И сколько досталось каждому?" Он сказал: "Великая награда". "А тебе?" Он ответил: «Я уступил им свою долю, ведь у меня есть праведный сын — портной у ворот Дар ан-Надва. Каждый день он раздаёт милостыню по два даника серебра от моего имени и каждую ночь перед сном читает одиннадцать раз суру "Скажи: Он — Аллах Единый" и посвящает награду мне". Я спросил: "Как его зовут?" Он ответил: "Мухаммад". Я сказал: "Можно ли мне сообщить ему эту радостную весть?" Он ответил: "Если сделаешь это, окажешь мне великую милость. Передай ему мой салам и скажи: "Довод тому, (что я видел твоего отца), что ты вчера забыл прочитать суру, и когда ты забыл, отец пришёл к тебе во сне и сказал: "Сын мой, отчего ты оставил меня без ужина?" Тогда ты проснулся, прочитал и посвятил — и он остался доволен тобой, да будет поэтому Аллах доволен и тобой".

Проснувшись, я пошёл к воротам Дар ан-Надва, нашёл Мухаммада аль-Хаййатта и передал ему слова отца. Он удивился: "Откуда ты видел моего отца, ведь он умер двадцать лет назад?" Я рассказал ему свой сон и добавил: "Я только что пришёл от его могилы". Он подтвердил и обрадовался.

Абдуль-Азиз сказал: «Когда он рассказал мне это, я также пришел к воротам Дар ан-Надва, встретил Мухаммада аль-Хайятта, поприветствовал его, пожал ему руку или что-то в этом роде».

Кади Абу Бакр ибн 'Абд аль-Баки аль-Ансари (ум. 535 г. х.) в «Машйахе» передал: «От Саямы ибн Убайды от Хаммада аль-Маккий, что он сказал: "Я вышел ночью на кладбище Мекки. Луна ярко светила. Я прислонился к одной из могил и заснул. И вдруг увидел умерших, сидящих кругами. Я спросил: "Наступил Судный день?" Они ответили: "Нет. Просто один из наших братьев прочитал суру "Скажи: Он — Аллах Единый" и посвятил награду нам, и мы делим её уже целый год"».

Джаафар аль-Хульди передал от аль-Аббаса ибн Якуба ибн Салиха аль-Абьяри, который сказал: "Я слышал, как мой отец говорил: "Один из праведников увидел своего отца во сне, и тот сказал: "О сын мой, почему вы перестали посылать нам свои дары?" Сын спросил: "О отец, разве умершие знают о дарах живых?" Тот ответил: "О сын мой, если бы не живые, умершие погибли бы"» («Ахвал аль-кубур ва ахвал ахлиха ила ан-нушур», с. 134).

Что касается вопроса передачи награды от телесных актов поклонения — таких, как чтение Корана, — и пользы, которую умерший получает от этого, то это мнение большинства учёных праведных предшественников, как сказал Ибн аль-Каййим и другие. Более того, Ибн Кудама и другие передали по этому поводу единогласие (иджма').

Ибн Кудама писал: «Эти хадисы достоверны, и в них содержится указание на то, что умерший получает пользу от всех видов поклонения, поскольку пост, хадж, мольба и просьба прощения — это телесные виды поклонения, и Аллах доводит их пользу до умершего. То же самое относится и к другим видам поклонения, в дополнение к упомянутому нами хадису о награде за чтение суры "Ясин" и об облегчении Аллахом положения обитателей могил благодаря её чтению... И это является единогласным мнением мусульман, поскольку во все времена и во всех странах они собираются, читают Коран и посвящают его награду своим умершим без какого-либо порицания. Также потому, что достоверно передан хадис от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): "Поистине, умерший подвергается мучениям из-за плача его семьи над ним". Аллах слишком щедр, чтобы доводить до него наказание

Аби Насра ат-Таммара, говорил: *«Был один человек,*

за грехи и лишать его награды. Поэтому Тот, Кто доводит награду за то, что они передали, способен довести награду и за то, что они удержали... Таким образом, мы проводим аналогию на основе этого» («аль-Мугни», 3/521–522).

Ибн аль-Каййим добавил: «Такова практика всех мусульман во всех странах и эпохах — даже те, кто раньше возражал, — и никто из учёных не выражал против этого несогласия». («ар-Рух», с. 143).

Ибн Аби ас-Сурур аль-Макдиси сказал: «Восьмое доказательство: мусульмане во всех землях собираются, читают Коран и посвящают награду своим умершим, и никто не выразил несогласия. Это — иджма'». («аль-Калам 'ала вусуль аль-кираа ли-ль-маййит», с. 230).

Ибн Таймия, приведя ряд доказательств, сказал: «На основании этого и других доводов учёные утверждали, что дозволено передавать вознаграждение как за телесные, так и имущественные виды поклонения умершим мусульманам. Таково мнение имама Ахмада, Абу Ханифы и группы учёных из числа последователей Малика и аш-Шафии. Поэтому если человек посвятит вознаграждение за пост, молитву или чтение Корана умершему — это допустимо». («Маджму' аль-фатава», 24/322)

Также он сказал: «Верное мнение состоит в том, что умерший получает пользу от всех телесных видов поклонения — таких как молитва, пост, чтение Корана, — так же, как он получает пользу от имущественных актов поклонения — милостыни, освобождения рабов и других. Таково мнение большинства имамов. Точно так же, если живой воззовет к Аллаху с мольбой и просьбой о прощении за умершего». («Аль-Фатава аль-кубра», 5/363)

Ибн аль-Каййим сказал: «Тот, кто передаёт вознаграждение за хадж, милостыню или освобождение раба, — именно он же может передать вознаграждение и за пост, и за молитву, и за чтение Корана, и за и'тикаф. Ведь это — проявление благодетельности со стороны дарителя, его добровольный поступок, который шариат не ограничивает, напротив, побуждает к добру всеми возможными способами». («Ар-Рух», с. 136)

Аль-Куртуби: «Наши учёные сказали: из хадиса о двух зелёных ветвях, положенных на могилу, следует дозволенность сажать деревья и читать

Коран у могил. И если облегчение достигается благодаря растениям, то тем более — чтением Корана верующим человеком». («Ат-Тазкира», с. 276)

Что же касается тех, кто приводит в доказательство слова Всевышнего: «Человеку достанется только то, к чему он стремился» (Сура ан-Наджм, аят 39), и хадис Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Когда умирает сын Адама, его деяния прекращаются, кроме трёх: непрерывной милостыни, знания, приносящего пользу, и праведного потомка, который молится за него», — то Ибн Кудама, после упоминания единогласного мнения учёных, сказал: «Достоверно передано от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), что умерший подвергается наказанию из-за плача его родных, и Аллах щедрее того, чтобы довести до него наказание за грехи других, но не довести награду за добрые дела. Тот, кто способен доставить наказание, способен и доставить награду. Аят касается того, что они подразумевают, но мы уподобляем ему иные случаи. Их довод из хадиса неверен: в нём речь идёт о прекращении его деяний, а не о деяниях других в его пользу. Если бы хадис указывал на это, он был бы ограничен тем, что они признали, но также допускал бы и то, что они запрещают. Таким образом, аят допускает и это толкование, достигнутое путем аналогии. Их рассуждение ошибочно: распространение вознаграждения не обязательно предполагает личное действие. К тому же оно опровергается фактами поста, мольбы и хаджа. У их мнения нет основы, на которую можно полагаться». («Аль-Мугни», 3/523–524).

Ибн Таймия добавил: «Кто приводит в довод аят: “Человеку достанется только то, к чему он стремился”, отрицая передачу награды, тот опровергает многочисленные тексты и единогласие имамов о том, что человек может получать пользу от дел других. Ведь в аяте отрицается лишь право на вознаграждение за деяния других, а не возможность получения пользы от них — и это две разные вещи». («Джами’ аль-ма-саиль», 4/200).

Он также пояснил: «Учёные выдвинули по поводу этого аята разные ответы: что он отменён, что ограничен, что относится к прежним законам, или что его смысл — вера, являющаяся условием получения награды. Но на деле в этом нет нужды: ведь Аллах сообщил, что в прежних пи-

саниях сказано: “Человеку достанется только то, к чему он стремился”. Не сказано: “Он не получит пользы, кроме от того, что сам сделал”. Ведь человек может пользоваться в мире тем, что ему не принадлежит. Следовательно, отрицание обладания не означает отрицания пользы. Он заслуживает награду за свои собственные деяния, ибо это его право. А польза от чужих деяний зависит от воли другого: если тот посвятит её ему, Аллах вознаградит совершающего, а умершему доставит пользу от его дела — подобно тому, как награждается молящийся за другого и получает пользу тот, за кого молятся». («Джами’ аль-масаиль», 4/249).

Ибн аль-Каййим, после упоминания нескольких ответов, сказал: «Раб, благодаря своей вере и повиновению Аллаху и Его Посланнику, стремится к тому, чтобы воспользоваться делами своих верующих братьев наряду со своими собственными делами, подобно тому, как он пользуется их делами при жизни наряду со своими. Ведь верующие приносят пользу друг другу своими делами в тех действиях, в которых они участвуют совместно, таких как коллективная молитва. Каждый из них увеличивает награду за свою молитву до двадцати семи раз благодаря участию других в молитве. Таким образом, действия других становятся причиной увеличения его награды, как и его действия становятся причиной увеличения награды другого. Более того, говорят, что награда за молитву увеличивается в зависимости от числа молящихся. То же самое относится к их совместному участию в джихаде, хадже, побуждении к одобряемому и удерживанию от порицаемого, а также к сотрудничеству в благочестии и богобоязненности. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Верующий для верующего подобен строению, где одна часть укрепляет другую”, — и он сплел пальцы рук. Известно, что это в первую очередь относится к делам религии, а не к мирским делам. Вхождение мусульманина в общину мусульман через узы ислама является одной из величайших причин, благодаря которой польза от каждого мусульманина доходит до другого как при жизни, так и после смерти. Мольба мусульман окружает их со всех сторон. Аллах, Пречист Он, сообщил, что носители Трона и те, кто вокруг него, просят прощения для верующих и молятся за них. Он также сообщил о мольбах и испрашивании прощения Его посланников за верующих, таких как Нух, Ибрахим и Мухаммад. Таким образом, раб своей ве-

рой создает причину, благодаря которой до него доходит эта мольба, как будто это результат его собственных усилий. Это подтверждается тем, что Аллах, Пречист Он, сделал веру причиной того, что человек получает пользу от мольбы и усилий своих верующих братьев. Если он проявляет веру, то тем самым стремится к причине, которая доводит до него эту пользу. На это указывает слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) сказанные Амру ибн аль-Асу: “Если бы твой отец признал единобожие, это принесло бы ему пользу”, — имея в виду освобождение раба, совершенное за него после его смерти. Таким образом, если бы он создал причину [веру], то тем самым стремился бы к действию, которое довело бы до него награду за освобождение раба. Это очень тонкий и прекрасный момент» («ар-Рух», стр. 128).

Он также сказал: «Что касается вашего довода словами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): “Когда раб умирает, его дела прекращаются” — то этот довод несостоятелен. Ведь в хадисе не сказано: “прекращается его польза”, а лишь сообщается о прекращении его собственных дел. Что же касается дел других людей, то они принадлежат тем, кто их совершает. Если же кто-то дарует умершему награду своего деяния, то до него доходит вознаграждение за действие дарителя, а не вознаграждение за его собственное действие. Таким образом, то, что прекращается, — одно, а то, что доходит до него, — другое. То же самое относится и к другому хадису, в котором сказано: “Из того, что доходит до умершего из его благих дел и поступков...” — этот хадис не отрицает, что до него может прийти и нечто иное — из благих дел и добрых поступков других людей» («ар-Рух», с. 129).

Что же касается слов Ибн Касира и других: «Это не передано ни от одного из сподвижников; если бы это было благом, они бы опередили нас в этом» («Тафсир Ибн Касира», т. 4, с. 527), то ранее уже было упомянуто, что это мнение — позиция большинства представителей предшественников и большинства факихов из различных мазхабов и других учёных. Более того, затем было передано, что по данному вопросу существует иджма (единогласие).

Ибн аль-Каййим сказал: «Тот, кто утверждает, что никто из предшественников не поступал таким образом, говорит о том, чего не знает. Ведь это — свидетельство об отсутствии того, о чём он не имеет све-

дений. Откуда ему известно, что предшественники не совершали это, просто не делая того публично перед свидетелями? Достаточно того, что Всеведущий знает их намерения и цели, тем более что произнесение формулировки намерения о передаче награды вовсе не является обязательным. Суть вопроса заключается в том, что награда за деяние принадлежит тому, кто его совершил. Если он добровольно жертвует эту награду и дарит её своему брату-мусульманину, Аллах доставляет её адресату. Так почему же следует исключать из этого правило о награде за чтение Корана и запрещать рабу Аллаха передать её своему брату? Это — обычная практика всех мусульман, включая даже тех, кто теоретически отрицал её, — во все времена и во всех странах, и ни один учёный не высказывал против этого возражений» («ар-Рух», с. 143).

Даже аль-Карафи, который придерживался противоположного мнения и считал это недопустимым, сказал: «Хотя по данному вопросу существует разногласие, человеку не следует пренебрегать им, ибо, возможно, истина заключается в том, что награда действительно достигает умерших. Ведь это вещи, сокрытые от нас. Разногласие здесь касается не постановления шариата, а реальности самого явления — происходит ли это на самом деле или нет» («аль-Фурук», т. 3, с. 194).

Из числа тонких и примечательных историй, упомянутых аль-Куртуби, — рассказ о 'Иззуд-Дине ибн 'Абдус-Саламе. Он при жизни выносил фетву о том, что награда за чтение Корана не достигает умершего, и приводил в довод слова Всевышнего: «Человеку достанется лишь то, к чему он стремился» (сура «ан-Наджм», аят 39). После его смерти один из его учеников, который часто бывал с ним, увидел его во сне и спросил: — Ты говорил, что награда за чтение Корана, переданная умершему, до него не доходит. Как же обстоит дело на самом деле? Ибн 'Абдус-Салам ответил: — Это я говорил, когда был в земной жизни. А теперь я отказался от этого мнения, увидев, насколько велико великодушие Аллаха в этом вопросе и что награда действительно доходит до умершего. («ат-Тазкира», с. 292).

Польза: Ибн аль-Каййим сказал: «Для передачи награды не требуется называть по имени того, кому она предназначена — достаточно намерения. На это прямо указал имам Ахмад в передаче от его сына

который каждую пятницу приходил к могиле своей матери и читал суру Ясин. В один из дней он пришел и прочитал суру Ясин, а затем сказал: “О Аллах, если Ты назначил награду за эту суру, направь ее обитателям этих могил”. На следующей пятнице к нему подошла женщина и спросила: “Ты такой-то, сын такой-то?” Он ответил: “Да”. Она сказала: “Моя дочь умерла, и я видела ее во сне сидящей у края своей могилы. Я спросила: “Почему ты сидишь здесь?” Она ответила: “Такой-то, сын такой-то, пришел к могиле своей матери, прочитал суру Ясин и направил ее

‘Абдуллаха: “Нет ничего предосудительного, если совершают хадж за человека, не называя его по имени”» («Бадаи’ аль-фаваид», т. 4, с. 477).

Аль-Бухути сказал: «Тот, кто передаёт награду, получает вознаграждение за акт передачи. Некоторые учёные добавили: “Награду получают и передающий, и тот, кому она предназначена”. Милость Аллаха безгранична» («Кашшаф аль-Кина’», 4/238).

Ибн аль-Каййим сказал: «Если спросят: что вы скажете о передаче награды Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)? — ответ таков: среди поздних факихов есть те, кто считал это желательным, и те, кто не одобрял этого и относил к нововведениям, поскольку сподвижники так не поступали. Однако Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) уже и так принадлежит награда каждого, кто совершает благое деяние из числа его общины, — без малейшего уменьшения награды самого совершающего. Ведь именно он указал своей умме путь ко всякому добру, наставил и призвал к нему. А тот, кто призывает к верному пути, получает вознаграждение, равное наградам всех, кто последовал за ним, — и при этом их собственная награда не уменьшается. Всё руководство и всё знание, которых достигла его умма, — она получила через него. Поэтому ему принадлежит награда всех, кто следует этому пути, — передали ему её или не передали. Аллаху известно лучше». («ар-Рух», с. 143).

награду обитателям могил, и мы получили от этого облегчение”, или “нам было прощено”, или что-то в этом роде”»²⁹.

²⁹ Этот рассказ приводит Ибн аль-Каййим в своей книге «Ар-Рух» (с. 11). Абуль-Хасан аль-Хаккари аш-Шафи’и (ум. 489 г. х.) передал в своей книге «Хадийяту аль-ахья иля аль-амват» в главе «Доказательство того, что награда за молитву и чтение Корана достигает умерших из числа верующих» — со своим иснадом от Малика ибн Динара — следующие слова: «Однажды, в ночь пятницы, я вошёл на кладбище и вдруг увидел, как всё оно озарилось светом. Я воскликнул: “Нет божества, кроме Аллаха! Неужели Аллах простил всех обитателей этого кладбища?” И тут я услышал голос, раздавшийся издали, который сказал: “О Малик ибн Динар! Это — подарок верующих своим братьям из числа обитателей могил”. Я сказал: “Клянусь Тем, Кто дал вам возможность говорить, поведайте мне, что это за подарок?”

Он ответил: “Один из верующих в эту ночь совершил омовение в совершенстве, потом прочитал два рака’ата молитвы, в которых прочёл суру “Аль-Фатиха”, затем суру “Скажи: о неверные!” (аль-Кяфирун), а затем суру “Скажи: Он — Аллах, Единый!” (аль-Ихляс). После этого он сказал: “О Аллах! Я дарю награду за это деяние обитателям могил из числа верующих”. Тогда Аллах пролил на нас свет, простор и радость от востока до запада”.

Малик ибн Динар продолжает: “С тех пор я стал читать эти две суры каждую пятницу. И как-то во сне я увидел Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), который сказал мне: “О Малик! Аллах простил тебя в соответствии с количеством света, который ты подарил моей умме, и даровал тебе награду за это”. Затем он добавил: “И Аллах построил для тебя дом в раю — в дворце, который называется аль-Муниф”. Я спросил: “А что такое аль-Муниф?” Он ответил: “Это дворец, возвышающийся над жителями рая”». Этот рассказ также приводит Ибн ан-Наджар в своей книге «Тарих» (как цитируется в «Шарх ас-Судур би-шарх хал аль-маута ва-ль-кубур», с. 298).

Из этого следует дозволенность выделения определённого дня для посещения кладбищ, вопреки мнению тех, кто выносит фетву о недопустимости этого. И по этой теме существует множество преданий.

Среди них — то, что передал Ибн Аби ад-Дунья и от него аль-Байхаки от Джубайра аль-Кассаба: «Я каждое субботнее утро выходил вместе с Мухаммадом ибн Васи'ом на кладбище. Мы останавливались у могил, приветствовали умерших, молились за них, а затем возвращались. Однажды я сказал ему: "Почему бы нам не сделать это в понедельник?" Он ответил: "До меня дошло, что умершие знают о своих посетителях в день пятницы, а также за день до него и день после него"». («Шу'аб аль-Иман», № 8862).

Ибн Аби ад-Дунья и от него аль-Байхаки: «От Масма'а ибн 'Асима, который сказал: "Один человек из рода 'Асима аль-Джахдари передал мне: "Я увидел 'Асима аль-Джахдари во сне через два года после его смерти и сказал ему:

— Разве ты не умер?

Он ответил: Да.

— Где же ты сейчас? — спросил я.

Он сказал: Клянусь Аллахом, мы находимся в одном из садов Рая. Я и группа моих товарищей собираемся каждую ночь пятницы и в её утро у Бакра ибн 'Абдуллы аль-Музани, чтобы узнавать ваши новости.

Я спросил: — Ваши тела или ваши души собираются?

Он ответил: — Увы, тела уже истлели, встречаются лишь души.

Я сказал: — А знаете ли вы о наших посещениях ваших могил?

Он ответил: — Мы узнаём об этом в вечер пятницы, в сам день пятницы и в ночь на субботу до восхода солнца.

Я спросил: — Почему именно в эти дни, а не во все остальные?

Он ответил: — Из-за достоинства и величия дня пятницы"». («аль-Манамат», № 58; «Шу'аб аль-Иман», № 8861).

Также передали 'Абдуллах, сын имама Ахмада, и через него Абу Ну'айм и другие: от Джа'фара ибн Сулеймана ад-Даб'и, от Абу ат-Тайаха, который сказал: «Мутарриф ибн 'Абдуллах часто выходил за город, и когда наступала ночь пятницы, он садился на коня и отправлялся в путь. Порой его плеть начинала излучать свет. Однажды он выехал ночью и, когда приблизился к кладбищу, заснул, сидя на коне. И увидел он, что обитатели могил сидят каждый на своей могиле.

Когда они увидели его, сказали: “Это Мутарриф, который приходит к нам по пятницам!”

Я спросил: — Вы знаете, когда у вас наступает пятница?

Они ответили: — Да, и мы знаем, что в этот день говорят птицы.

Я спросил: — А что они говорят?

Они ответили: — Они говорят: “Мир, мир — в этот благословенный день”. («Аз-Зухд», № 1377; «Хильят аль-Авлия», 2/205).

Аль-Байхаки и другие передали от Суфьяна ас-Саури, который сказал: «До меня дошло от ад-Даххака ибн Музахима, что он говорил: “Кто посетит могилу в субботу до восхода солнца, умерший узнаёт о его посещении”. Его спросили: “Почему именно в этот день?” Он ответил: “Из-за достоинства пятницы”». («Шу’аб аль-Иман», № 8863).

Имам Ахмад также сказал: «Умерший узнаёт о своём посетителе в день пятницы — после рассвета и до восхода солнца». (‘Акидатуль-Имам Ахмад, версия Абу Бакра аль-Халляля, № 121).

‘Абд аль-Кадир аль-Джилани сказал: «Мы верим, что умерший узнаёт того, кто приходит к нему с посещением, особенно в день пятницы — после рассвета и до восхода солнца». («аль-Гуния», 1/142).

Ибн аль-Каййим, упоминая тридцать первую особенность дня пятницы, пишет: «В этот день души умерших приближаются к своим могилам и возвращаются к ним. Они узнают тех, кто их навещает, кто проходит мимо, приветствует их и обращается к ним, — и знают это в день пятницы больше, чем в остальные дни. Это день, когда встречаются живые и мёртвые. Когда настанет Час (Судный день) в этот день, встретятся первые и последние поколения, обитатели земли и обитатели небес, Господь и Его раб, дела и те, кто их совершал, угнетённый и его притеснитель, солнце и луна — которые никогда прежде не встречались. Это — день великого собрания и встречи. Поэтому и в земной жизни люди встречаются в день пятницы чаще, чем в какой-либо другой день. Это — день встречи...» После этого он приводит ряд уже упомянутых преданий. («Зад аль-Ма’ад», 1/401–402).

Из слов автора следует, что для чтения Корана у могил нет строгого ограничения по сурам или аятам — это дело открытое, и в нём есть простор, хвала Аллаху.

Конец книги. Хвала Аллаху, Единому, и да благословит

Хотя многие учёные считали желательным читать у могилы суру Ясин, ссылаясь на хадисы, переданные об этом — несмотря на слабость их иснадов, — они отмечали, что эти предания могут относиться как к моменту предсмертных страданий, так и к посещению могил.

Наиболее достоверным хадисом, переданным о достоинстве чтения суры «Ясин» при умирающем, является следующий:

Его передали ат-Таялиси (№ 931), Ибн Аби Шейба (№ 10949), Ахмад (№ 20301), аль-Бухари в «ат-Тарих аль-Кабир» (№ 503), Абу Дауд (№ 3121 — в этой формулировке), Ибн Маджа (№ 1448), ан-Насаи в «ас-Сунан аль-Кубра» (№ 10846), Ибн Хиббан (№ 1712), ат-Табарани в «аль-Му'дjam аль-Кабир» (№ 510, 511), аль-Лалякаи в «Шарх усуль и'тикад ахль ас-сунна» (№ 1968), аль-Хаким в «аль-Мустадрак» (№ 2074), аль-Байхаки в «ад-Да'ават аль-Кабир» (№ 620) и другие — все они передают его через Сулеймана ат-Тайми от Абу 'Усмана (не ан-Нахди) от его отца, от Ма'кия ибн Ясара, который сказал, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Читайте суру Ясин над вашими умирающими».

Относительно этого хадиса существуют разногласия в передаче от Сулеймана ат-Тайми — он передаётся в четырёх вариантах:

1. Сулейман ат-Тайми — от Абу Усмана, от его отца, от Ма'кия, как марфу' (возведённый к Пророку).
2. Сулейман ат-Тайми — от Абу Усмана, от Ма'кия, как марфу', без упоминания «от его отца».
3. Сулейман ат-Тайми — от Ма'кия, но как мавкуф (слова сподвижника, не возведённые к Пророку).
4. Сулейман ат-Тайми — от некоего человека, от его отца, от Ма'кия, как марфу'.

Некоторые из этих различий упомянул Абу Дауд, как это приводится в передаче Ибн Дассы, приведенной аль-Байхаки в книге «ад-Да'ават аль-Кабир» (№ 620–621).

Также на это указал ан-Насаи, сказав: «Передано с разногласиями относительно Сулеймана ат-Тайми в хадисе от Ма'кия ибн Ясара».

И ат-Табарани в «аль-Му'дjam аль-Кабир» отметил то же.

Аллах Мухаммада и его семью.

Аль-Хаким сказал: «Яхья ибн Са'ид и другие передали этот хадис от Сулеймана ат-Тайми как мавкуф, однако верным является мнение Ибн аль-Мубарака, поскольку дополнение, переданное надёжным передатчиком, принимается».

По воле Аллаха, это расхождение не наносит вреда, ибо большинство имамов хадиса считают, что первый вариант — наиболее достоверный и сохранённый.

Что касается Абу Усмана, то это ас-Сули, и говорят, что его звали Са'д. Аль-Бухари упомянул его в «ат-Тарих аль-Кабир», не приводя ни похвалы, ни порицания, и сказал: «Абу Усман, не ан-Нахди, передаёт от своего отца, от Ма'киля ибн Ясара, от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) слова: "Читайте суру Ясин над вашими умирающими"». (Со слов Мухаммада ибн Касира от Ибн аль-Мубарака; ат-Тарих аль-Кабир, № 503).

Ибн Аби Хатим также упомянул его, сказав: «Анас ибн Джандаль, басриец, слышал от Абу Мусы; от него передавал Абу Усман Са'д, не ан-Нахди. Я слышал, как мой отец говорил это». («аль-Джарх ва-тта'диль», № 1049).

Абу 'Убайд аль-Аджурый сказал: «Спросили Абу Дауда: "Абу Усман, не ан-Нахди ли он?" — Он ответил: "Абу Усман ас-Салли"». («Суалат аль-Аджурый», № 554).

Ас-Салли — это нисба (указание на принадлежность) к племени Бану Сальй. («аль-Любаб», 1/595).

Ибн Хиббан упомянул его в книге «ас-Сикат», сказав: «Абу Усман, не ан-Нахди, передаёт от своего отца, от Ма'киля ибн Ясара; от него передавал Сулейман ат-Тайми» («ас-Сикат», 7/664).

Ибн 'Абд аль-Барр в книге «аль-Истигна' фи ма'рифат аль-машхурин мин хамалати аль-'ильм би-ль-куна» написал: «Абу Усман передал от своего отца, от Ма'киля ибн Ясара, от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), который сказал: "Читайте суру Ясин над вашими умирающими". Этот хадис передал Мухаммад ибн Касир от Ибн аль-Мубарака, от Сулеймана ат-Тайми, от него; и он — не ан-Нахди» (3/1416).

Аль-‘Аляи отметил: «Абу Усман, не ан-Нахди; говорят, его имя — Са‘д. Ан-Насаи и Ибн Маджа передали хадис через Ибн аль-Мубарака, от Сулеймана ат-Тайми, от Абу Усмана, от Ма‘киля ибн Ясара: “Читайте суру Ясин над вашими умирающими”. Абу Дауд также передал этот хадис от Ибн аль-Мубарака, но в его версии говорится: “от Абу Усмана, от его отца, от Ма‘киля”». («Джами‘ ат-тахсиль», № 990).

Аз-Захаби упомянул его в книге «аль-Кашиф», сказав: «Абу Усман, не ан-Нахди, передавал от Ма‘киля ибн Ясара и Анаса; от него передавал Сулейман ат-Тайми; его называли ас-Салли». (№ 6736).

Ибн Хаджар сказал: «Абу Усман — шейх Сулеймана ат-Тайми; в его передаче говорится: “не ан-Нахди”. Говорят, его имя — Са‘д. Его хадис признан макбул (приемлемым). Он относится к четвёртому поколению передатчиков». («ат-Такриб», № 8240).

Такой передатчик вполне заслуживает доверия: если Сулейман ат-Тайми передавал от многих сподвижников, то Абу Усман принадлежал к числу старших таби‘инов — так что же можно сказать о его отце!?

И даже если предположить, что Абу Усман остаётся неизвестным (маджхуль), то уже ранее было упомянуто, что достоверные передатчики могли передавать хадисы от малоизвестных лиц, а имамы тщательно отбирали такие сообщения. Более того, в отношении старших таби‘инов учёные допускали послабление и принимали их хадисы, даже если их личность оставалась не до конца определённой».

Ибн ‘Абд аль-Хади сказал: «Если авторы Сахихов (достоверных сборников) передавали хадисы от передатчиков, относительно которых высказывались сомнения, то они выбирали из их сообщений только те, в которых эти передатчики не были одиноки, а совпадали в своей передаче с достоверными передатчиками, и имелись свидетельства, подтверждающие правдивость их передачи».

(«Танких ат-тахкик», 3/277).

Аз-Захаби сказал: «Что касается неизвестных (маджхуль) передатчиков, то если человек относится к числу старших или средних таби‘инов, его хадис допускается и принимается с добрым предположением — при условии, что он не противоречит основам шариата и не отличается слабостью выражений». («Диван ад-ду‘афа», с. 478).

Достаточно нам Аллаха, и Он — наилучший Покровитель.

Ибн Касир, после упоминания хадиса, переданного по цепочке: Абу Нусайра — от вольноотпущенника Абу Бакра — от Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) — в форме марфу', сказал: «Очевидно, что причина слабости этого хадиса — неизвестность вольноотпущенника Абу Бакра. Однако подобная неизвестность не вредит достоверности, поскольку он был из числа старших таби'инов, и достаточно того, что он был связан с Абу Бакром. Поэтому этот хадис считается хорошим (хасан), и Аллаху ведомо лучше». («Тафсир Ибн Касира», 2/109).

Ибн аль-Каййим сказал: «Если достоверный (сика) передатчик одобрително отзывался о неизвестном, то это считается установлением его справедливости ('адаля), даже если свидетельство исходит от одного человека — согласно более правильному мнению. Ведь утверждение справедливости относится к области сообщения и суждения, а не свидетельства, и, особенно в передаче хадисов, достаточно одного такого подтверждения, так как это соответствует минимальному числу, требуемому для принятия передачи. Более того, согласно одному из мнений, достаточно самого факта передачи достоверного передатчика от неизвестного, даже без явного упоминания его одобрения — как это передано от имама Ахмада. Если же достоверный передатчик не только передал от него, но и прямо засвидетельствовал его надежность, то он выходит из категории неизвестных, чьи хадисы обычно отклоняются. Особенно это справедливо, если он не был известен передачей от слабых или обвинённых в недостоверности». («Зад аль-ма'ад», 5/1408).

Также Ибн аль-Каййим сказал — критикуя Ибн Хазма и его чрезмерно буквальный подход, даже в вопросе оценки хадисов: «Что касается его ослабления хадиса о плаче женщины по имени Надаба на основании того, что она неизвестна, то это ошибочно. Ведь она — мединка, передавшая от своей госпожи Маймуны, а от неё передавал Хабиб, и никто не передавал, чтобы кто-либо её порицал. Передатчик в таком положении вызывает опасения лишь в случае, если он передаёт то, чего никто не передавал и что не имеет подтверждения. Но если его сообщение имеет параллельные версии и цепочки (шавахид, мутаб'ат), то имамы хадиса принимают подобные хадисы, не отвергая их и не ослабляя только по причине неизвестности. Однако, когда их сообщение противоречит более достоверной и известной версии, тогда

учёные указывают на такую неизвестность и одиночность передачи как на причину ослабления. Тот, кто внимательно изучает слова имамов, видит в них именно этот подход — и ошибается тот, кто считает это противоречием. На самом деле, это проявление точного знания, тонкого понимания и уравновешенного суждения. На это важно обратить внимание, ибо подобные тонкости нередко встречаются в хадисах, и из-за их непонимания возникают ошибки». («Тахзиб Сунан Аби Дауд», 1/155–156).

Что касается слов, переданных от Ибн аль-‘Араби со ссылкой на ад-Даракутни, который сказал: «Этот хадис имеет слабую цепочку передатчиков и неизвестный текст, и в данной теме нет достоверного хадиса», то в отношении этого высказывания есть сомнение по нескольким причинам.

Во-первых, этот хадис относится к разделу фадаиль аль-а‘маль (благих деяний). Его передавали такие имамы, которые тщательно отбирали передатчиков и не приводили порицаемые (мункар) сообщения без указания на их слабость или странность — как ат-Таялиси, Ибн Аби Шейба, Абу ‘Убайд, Ахмад ибн Ханбаль. Абу Дауд привёл этот хадис и не прокомментировал его, а его сборник — из числа тех, на которые опирались факихи. Хадис также передал ан-Насаи в книге «Деяния дня и ночи», признал достоверным Ибн Хиббан, а также группа поздних учёных.

Во-вторых, текст хадиса (матн) имеет схожие подтверждения (шавахид), и по нему действовали имамы; его практиковали мусульмане с древних времён и до наших дней.

Имам Ахмад передал в своём Муснаде (хадис № 16969):

«Передал нам Абу аль-Мугира, передал нам Сафван, мне сообщила группа шейхов, что они присутствовали при смерти Гудайфа ибн аль-Хариса ас-Сумали, когда его смерть приблизилась. Он сказал: “Есть ли среди вас кто-нибудь, кто читает Ясин?” Один из них, Салих ибн Шурейх ас-Сакуни, прочитал её. Когда он дошёл до сорокового аята, Гудайф скончался. И шейхи говорили: “Когда умирающему читают суру Ясин, его страдания облегчаются”. Сафван добавил: “Иса ибн аль-Му‘тамир читал её у Ибн Ма‘бада”».

Таким образом, Гудайф ибн аль-Харис, сподвижник Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), велел своим сподвижникам читать возле него суру Ясин в момент предсмертной агонии, чтобы облегчить страдания, — и за ним последовали таби'ины в Шаме, которые застали его. Не известно, чтобы кто-либо из них возражал против этого или порицал подобную практику.

А Я'куб ибн Суфьян аль-Фасави сообщил в книге «аль-Ма'рифа ва-т-тарих» (1/723–724): «'Абдур-Рахман ибн Махди сказал: “В тот день, когда умер Суфьян ас-Саури, я собрался выйти на молитву аль-'Аср”. Он сказал мне: “Оставишь меня в таком состоянии и уйдёшь?” Я ответил: “Я совершу молитву у твоей головы”. Когда я закончил молиться, он сказал: “Прочитай надо мной Ясин, ведь говорится, что ее чтение облегчает страдания больного”. Я начал читать над ним, и не успел закончить, как его душа отошла».

Эти два имама — 'Абдур-Рахман ибн Махди и Суфьян ас-Саури, да смилуется над ними Аллах, — поступили в соответствии с этим преданием, и мне неизвестно, чтобы кто-либо из учёных возражал против их практики.

Ибн Кудама сказал: «Желательно, чтобы рядом с умирающим находился тот из его близких, кто обращается с ним мягче всего... и чтобы при нём читали суру Ясин, дабы облегчить его страдания» («аль-Кафи», 1/352).

Ибн Таймия сказал: «Чтение Корана у находящегося при смерти является желательным, особенно суры Ясин» («аль-Фатава аль-Кубра», 5/363).

Ибн аль-Кайим писал: «Так поступали люди — и в древности, и в наши времена: читают суру Ясин около умирающего» («ар-Рух», с. 11).

А в «Табакат аш-Шафи'ийя аль-Кубра» (4/278) в биографии Абу 'Усмана ас-Сабуни сказано: «В четверг, на седьмой день его болезни, на нём стали заметны признаки смертной агонии. Он простился со своими детьми, завещал им добро, запретил бить себя по щекам, рвать одежды, причитать и громко плакать. Затем позвал своего личного тещу Абу 'Абдуллаха, и тот прочитал над ним суру Ясин. После

этого состояние Абу 'Усмана изменилось, его лицо прояснилось, и он переносил муки смерти с терпением и спокойствием».

Ибн Раджаб передал в «Зайль Табакат аль-Ханабиля» (3/43) о хадисе 'Абд аль-Гани аль-Макдиси, да помилует его Аллах: «Он тяжело заболел, не мог говорить и вставать. Тогда он сказал своему сыну: “О 'Абдуллах, соверши с нами молитву, но кратко”. Я встал и провёл молитву с джамаатом, а он молился с нами сидя. Когда люди разошлись, я подошёл и сел у его головы. Он был обращён лицом к кибле и сказал мне: “Прочитай у моей головы суру Ясин”. Я начал читать, а он возносил мольбы Аллаху, и я произносил “амин” вслед за ним».

Большинство учёных всех мазхабов считали чтение этой суры у умирающего желательным. А Аллаху об этом ведомо лучше.

Кроме того, мой дед, мухаддис шейх 'Абдуль-Кадир аль-Арнаут, в своей редакции книги «аль-Азкар» (с. 145) сказал: «Ибн 'Аллян в комментарии к аль-Азкар передал от Ибн Хаджара: “Что же касается аль-Хакима, то он посчитал хадис достоверным, проявив снисходительность, поскольку речь идёт о деяниях, относящихся к разделу благих дел (фадаиль аль-а'маль). Этим объясняется и молчание Абу Дауда относительно хадиса, а знание об этом у Аллаха”.

Ибн Хаджа также сказал: “Я нашёл схожее подтверждение хадису от Ма'киля — через Сафвана ибн 'Амра, от группы шейхов, которые присутствовали при смерти Гудайфа ибн аль-Хариса...” (затем он привёл уже упомянутое предание). И добавил: “Ибн Абу Шейба передал через Абу аш-Ша'саа Джабира ибн Зайда — одного из надёжнейших таби'инов, — что тот читал над умирающим суру ар-Ра'д. Цепочка этого сообщения достоверна». А Аллаху известно лучше.

Сообщается, что в достоинствах суры Ясин передано множество достоверных и хороших преданий. Среди наилучших из них:

1. Передача имама ад-Дарими в его «Муснаде», в разделе «О достоинствах суры Ясин»:

№ 3462 — от Ибн 'Аббаса, который сказал: «Кто прочитает суру Ясин утром, тому будет даровано облегчение и удача на протяжении всего дня до вечера. А кто прочитает её вечером, тому будет

даровано облегчение этой ночи до утра». Цепочка передатчиков — хасан (хорошая).

2. Передача Ибн ад-Дурейса в книге «Фадаиль аль-Куран», глава о достоинствах суры Ясин:

№ 218 — от 'Амира ибн Ясафа, от Яхьи ибн Аби Касира: «Кто прочитает суру Ясин утром, тот будет пребывать в радости до вечера; а кто прочитает её вечером — будет пребывать в радости до утра. Нам рассказал тот, кто испытал это на себе: "Она — сердце Корана"». Это сообщение также привёл аль-Мустагфири в книге «Фадаиль аль-Куран» (№881).

Цепочка передатчиков этой версии — сильная. Проявил чрезмерную строгость, удалился от истины и пошёл против имамов (великих ученых) тот, кто ослабил это сообщение, не говоря уже о тех, кто полностью его отверг!

Что касается передатчика 'Амира ибн Ясафа аль-Яшкури аль-Ямами, то: Ибн Ма'ин засвидетельствовал его надёжность в одной из версий.

Ибн Хиббан включил его в свою книгу «ас-Сикат».

Абу Хатим ар-Рази и Абу Дауд сказали: «Пригодный», — и добавил Абу Дауд: «В нём нет ничего предосудительного».

Аль-'Иджли сказал: «Его хадисы записываются, хотя в нём есть некоторая слабость».

Аль-Бухари упомянул его в «ат-Тарих аль-Кабир», не сделал замечаний и сказал: «Он слышал (хадисы) от Яхьи ибн Аби Касира».

Если таковы его слова о марфу' (относимых к Пророку) хадисах, то что уж говорить о макту' (слова таби'инов)!

Передачи 'Амира от его земляка, великого таби'ина Яхьи ибн Аби Касира аль-Ямами в категории макту' принимались большинством имамов, тщательно отбиравших цепочки передатчиков — таких как имам Ахмад в книге «аз-Зухд», Ханнад в «аз-Зухд», Ибн Аби ад-Дунья, ат-Табари и Ибн Аби Хатим в их тафсирах и другие. А помощь только от Аллаха.

3. Передача Абу Ну'айма в книге «аль-Хилья» (3/338):

От 'Икримы, который сказал: «Кто прочитает "Ясин", тот проведёт этот день в радости до самого вечера». Эти слова упомянул Ибн Касир в «аль-Бидая ва-н-Нихая» (9/276) в биографии 'Икрима, отметив, что это его собственное изречение.

4. Передача Ибн ад-Дурейса в «Фадаиль аль-Куран», глава о достоинствах суры Ясин:

№ 219 — от Джа'фара ибн Аби аль-Мугира аль-Хуза'и: «Са'ид ибн Джубайр прочитал суру Ясин над одержимым безумием человеком — и тот исцелился».

5. Передача Ибн Аби ад-Дуньи в книге «Макаид аш-Шайтан», в разделе «Что делать при виде шайтанов»:

№ 11 — от Му'авии ибн Нуфайля аль-'Иджли, который сказал: «Я находился у судьи города ар-Рай 'Анбасы ибн Са'ида. К нему вошёл Са'ляба ибн Сухайль. 'Анбаса спросил: "Что самое удивительное ты видел?" Тот ответил: "Я ставил для себя питьё, чтобы выпить его на рассвете, но, когда приходил этот час, не находил его. Тогда я снова поставил напиток и прочитал над ним суру Ясин. Когда настал рассвет, я пришёл — и напиток остался нетронутым, а шайтан, ослеплённый, кружил вокруг дома"».

Имам аль-Байхаки привёл в своём труде «Шу'аб аль-иман» в разделе о достоинствах сур и аятов, в упоминании суры Ясин: № 2467 — по своей цепочке передатчиков от Ма'мара ибн Сулеймана ар-Ракий — надёжного и добродетельного передатчика — от аль-Халиля ибн Марры ад-Даб'и, от Айюба ас-Сахтияни, от Абу Килабы, который сказал: «... Кто прочитает Ясин — тому будут прощены грехи; кто прочитает её, будучи голодным — насытится; кто прочитает её, находясь в заблуждении — будет наставлен на путь истины; кто прочитает её, потеряв что-либо — найдёт потерянное; кто прочитает её во время трапезы, опасаясь, что еды не хватит — тому будет достаточно; кто прочитает её умирающему — тому будет облегчено; кто прочитает её при женщине, испытывающей трудности с дитем — ей будет облегчено; а кто прочитает её, — то словно прочитал Коран одиннадцать раз, ибо у каждой вещи есть сердце, и сердцем Корана является сура Ясин».

Затем аль-Байхаки сказал после этого: «Этот рассказ передан нам с такой цепочкой как слова Абу Килабы. Он был одним из старших таби'инов, и если достоверно установлено, что это его слова, то он не мог произнести их, не опираясь на то, что дошло до него (из преданий)».

Что касается тех, кто ослабил этот рассказ из-за Халилия ибн Марры — то они ошиблись и проявили чрезмерную строгость.

Ведь аль-Халиль ибн Марра:

Ибн Аби Хатим передаёт: «Я спросил Абу Зур'у о Халиле ибн Марре. Он ответил: «Почтенный, благочестивый (принимаемый) шейх». («аль-Джарх ва-т-та'диль», 3/379).

Аль-Барки включил его в группу тех, кому приписывали некоторую слабость, но чьи хадисы допустимы к передаче; а в другом месте он приводит слова Яхьи ибн Ма'ина: «Он — достоверный передатчик» («Икмаль тахзиб аль-камаль», 4/225).

Ибн Шахин сказал: «Ахмад ибн Салих аль-Мисри, когда его спросили о Халиле ибн Марре, ответил: «Он надёжен. Я не видел никого, кто бы порицал его. Я встречал его хадисы от Катады и Яхьи ибн Аби Касира — они достоверны. Лишь басрийцы не пользовались его передачами, потому что он был малоизвестен, но я не видел никого, кто оставил его. Он — достоверный передатчик».

Затем Ибн Шахин добавил: «Разногласие в отношении Халилия ибн Марры побуждает к осторожности в суждении о нём, ибо он передавал как достоверные хадисы, так и отдельные редкие сообщения. Однако, по моему мнению, он ближе к категории надёжных передатчиков». («аль-Мухталяф фикхим», с. 29–30).

Ибн 'Ади сказал: «Он — басрийский шейх. От него передавали хадисы аль-Ляйс и другие достойные учёные. Я не нашёл среди его хадисов ни одного, перешедшего границы допустимого. Он входит в число тех, чьи хадисы записываются, и он не относится к числу оставленных передатчиков». («аль-Камиль фи ад-ду'афа», 3/504).

Этот хадис также передал Абу Мухаммад ад-Дарими, а затем аль-Хаким в своём «Аль-Мустадрак» («Икмаль тахзиб аль-камаль», 4/225).

Следовательно, это предание допустимо для приведения и может приниматься как макту' (слова табиина). Оно может использоваться в разделе о благих деяниях (фадаиль аль-а'маль), поскольку в его тексте нет ничего порицаемого; более того, его подтверждают и другие предания, упомянутые ранее. Аллаху ведомо лучше.

Ибн Касир сказал: «Некоторые учёные утверждали, что одной из особенностей этой суры является то, что если она читается при трудном деле, Аллах облегчает его».

(Тафсир Ибн Касир, 6/562).

Аль-Куртуби также упомянул в своём «Тафсире» (2/15), что ан-Наххас передал от 'Абд ар-Рахмана ибн Аби Лайлы, который сказал: «У каждой вещи есть сердце, и сердцем Корана является сура Ясин. Кто прочитает её днём — того Аллах избавит от забот, а кто прочитает её ночью — тому будут прощены грехи».

Мухаммад ибн Исхак также передал — как это приводит Ибн Хишам в своей «Сире» (2/91): «Мне передал Язид ибн Зияд от Мухаммада ибн Ка'ба аль-Куразия: когда многобожники собрались против Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), среди них был Абу Джухль ибн Хишам. Он сказал, стоя у его двери: «Мухаммад утверждает, что если вы последуете за ним, то станете владыками арабов и неарабов; а после смерти будете воскрешены, и будут вам даны сады, подобные садам Иордана. А если не последуете — он обещает вам резню, а после смерти — огонь, в котором вы будете гореть!» В это время к ним вышел Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), взял горсть земли и сказал: “Да, именно это я и говорю. А ты — один из них (обитателей Ада)”. Затем Аллах закрыл им глаза, и они не видели его. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) стал посыпать их головы этой землёй, читая аяты из суры Ясин: “Ясин. Клянусь мудрым Кораном! Воистину, ты — из числа посланников, на прямом пути, ниспосланном от Могущественного, Милосердного...” — до слов: “...и Мы покрыли их, так что они не видят” (Ясин, 1–9). Когда он дочитал эти аяты, не осталось среди них ни одного, на чью голову он не бросил бы землю. Затем Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ушёл, куда намеревался. Позже к ним подошёл человек, который не был среди них, и спросил: “Что вы здесь ждёте?” Они ответили: “Мухаммада”.

Он сказал: “Горе вам! Клянусь Аллахом, Мухаммад уже вышел к вам, бросил каждому из вас землю на голову и ушёл по своим делам. Разве вы не видите, что с вами?” Каждый из них потрогал свою голову — и действительно, на ней оказалась земля. Затем они посмотрели и увидели, что на ложе Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) лежит ‘Али, укрывшись его плащом. Они сказали: “Клянёмся Аллахом, это и есть Мухаммад, он спит, укрывшись своим плащом”. Так они простояли до самого утра, пока ‘Али не поднялся с ложа, и тогда они поняли, что слова, сказанные им (Пророком), оказались истиной».

Этот рассказ приводят ат-Табари в «Тарихе» (3/372–373), Абу Ну’айм в «Далаяиль ан-нубува» (с. 154), а ас-Суюти приписывает его также Ибн Аби Хатиму и Ибн аль-Мунзиру в их тафсирах.

Аль-Куртуби также рассказал: «Со мною в землях Аль-Андалуса, в крепости Мансур близ Кордовы, произошло подобное. Я убежал от врагов и укрылся в стороне. Через короткое время двое всадников отправились искать меня. Я находился на открытой местности, где ничто не могло скрыть меня от их глаз. Я начал читать начало суры Ясин и другие аяты из Корана. Они проехали мимо, затем вернулись, и один сказал другому: “Это, наверное, шайтан”. Аллах ослепил их взоры, так что они не увидели меня. Хвала Аллаху многократная за это благодеяние!» («Тафсир аль-Куртуби», 10/270). А помощь только от Аллаха.

ПОСЕТИТЕ НАШ САЙТ: DARULFIKR.RU

Darulfikr.ru — исламский образовательный портал, целью которого является распространение истинного вероубеждения *Ахлю-Сунна валь-Джамаа*.

[Мы в социальных сетях:]

Жмите QR!

[Устанавливайте наше приложение:]

Жмите QR!